Прачытай сам і перадай другому.

Народная Воля

№ 96 (4554)

4 снежня 2020 г.
Выдаецца з ліпеня 1995 г.
на беларускай
і рускай мовах

Выдавец:УП «Народная Воля».
Кошт — свабодны.

Да ўвагі!

Хто хоча набываць газету ў офісе рэдакцыі — чакаем!

На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...
Якуб КОЛАС

Советник Светланы Тихановской Александр Добровольский представил возможные сценарии развития ситуации в Беларуси и участия в них самой Тихановской. Полный текст документа читайте на нашем сайте nv-online.info.

БЛИЦ-КОММЕНТАРИЙ

КТО спровоцировал гражданское недовольство в Беларуси?

Позавчера Александр Лукашенко, выступая на сессии Совета коллективной безопасности, которая проходила в формате онлайн, заявил, что Беларуси с особой циничностью предлагают поменять власть, законы и социальные ориентиры. Мол, понятно, откуда ветер дует – со стороны Польши, стран Балтии, США. И детализация: вмешательство во внутренние дела нашей страны происходит из-за гибридных воздействий и технологий так называемых цветных революций и через провоцирование гражданского недовольства.

На кого рассчитана такая, прямо скажем, примитивная демагогия? Сети взорвались комментариями, смысл которых сводится к одному: очередная пустая болтовня Лукашенко, желание скрыть главную причину того, почему тысячи и тысячи белорусов вот уже четвертый месяц выходят на протестные акции. Выходят не потому, что их провоцируют внешние силы, а потому, что Лукашенко вместе со своей подкаблучной вертикалью и отселекционированными спецслужбами украл их голоса на президентских выборах.

Подобное мошенничество случалось и раньше, но делалось это не так открыто и не в таких масштабах. Вот что произошло 9 августа в Минске. Еще не был закончен подсчет голосов на всех избирательных участках, а задействованные властью так называемые экзитполовцы объявили о «сокрушительной победе» Лукашенко. Сделано это было явно с одной целью – дезориентировать общественность, которая проявила особую активность на всех этапах политической кампании и имела массу доказательств, что на этот раз волеизъявление миллионов избирателей будет не в пользу одного и того же человека. Но… Для диктаторского режима законы не писаны. Власть плюнула и на законы, и в души честных людей. Согласитесь, если бы те цифры, которые были громогласно озвучены заангажированными социологами, были не фейками, а правдой, то вскоре на дверях всех избирательных участков висели бы итоговые протоколы. Но членов комиссий в полном составе нередко омоновцы эвакуировали через черные ходы, а избиратели так и не могли узнать результаты голосования, протоколы не были вывешены. Наглый обман людей и вывел их в ту ночь на улицы. А в ответ власть бросила против них подразделения вооруженного до зубов ОМОНа и других силовых структур. Вскоре пролилась кровь…

Что и говорить, народ не мог не встать против обнаглевшей до крайности власти. И при чем здесь внешние силы? Стоит ли кивать на соседние страны, которые приютили многих белорусов, вынужденных из-за репрессий эмигрировать и уже оттуда в меру возможностей помогать здоровым силам страны отстаивать справедливость, честь и достоинство?

Да, миллионы граждан требуют смены власти. Фактически она уже произошла – в тот августовский день, когда Лукашенко, судя по многочисленным фактам, проиграл выборы. Но он в силу своей природы не может это признать. И здесь нельзя не обратить внимания на такую особенность сложившейся в стране ситуации. Диктатор, борющийся сейчас с честным народом, взял в заложники не только всю вертикаль, хозяйственно-административный аппарат, но и спецслужбы, правоохранительные органы.

Кто накануне выборов собирал закрытые совещания председателей избирательных комиссий и намеками и в открытую наставлял их, как должно пройти голосование, в чью пользу должны быть результаты?

А кто выкручивал руки в ночь с девятого на десятое августа членам тех комиссий, у которых цифры не сходились с заранее заготовленными?

А кто затем бросил ОМОН, внутренние войска, подразделения спецслужб против мирно протестующих людей?

Ответы на все эти и многие другие вопросы известны, но от них всячески уходят те, кто на штыках удерживает власть.

Цивилизованный мир восхищен мужеством белорусов, которые, проливая кровь, отстаивают справедливость, свою честь и честь своей страны. Можно не сомневаться: победа будет за народом, недовольство которого спровоцировали не внешние силы, а как раз внутренние, которые пошли на беспрецедентные фальсификации результатов голосования на президентских выборах.

Константин ГУРСКИЙ.

СЛЫШАЛИ?

Тихановская заявила, что готова руководить Беларусью после Лукашенко

Светлана Тихановская дала четкий ответ на вопрос, который интересовал многих: кто будет руководить Беларусью, когда уйдет Лукашенко, но еще не придет новый, легитимный, президент? Тихановская заявила, что она сама готова стать лидером нашей страны в переходный период.

«Все мы понимаем, что режим разваливается и за этапом давления и протеста неминуемо начнется этап диалога. Люди из системы окажутся в ситуации, когда им выгоднее сесть за стол переговоров, а не воевать с собственным народом.

Меня многие спрашивают, готова ли я быть лидером народа в этот момент. Да, я официально заявляю, что готова возглавить страну в переходный период. Я беру на себя эту ответственность, потому что знаю, что я не одна.

Моя цель – объединить лучших экспертов и демократические силы, чтобы Беларусь подошла к новым выборам с наименьшими шоками. Для этого создан Координационный совет и Кабинет представителей по разным сферам – и каждый из них работает в интересах белорусов.

Мы уже разработали концепцию проведения новых выборов; проект конституционной реформы, которая будет проведена после ухода Лукашенко; программы экономической помощи уязвимым группам и поддержки малого и среднего бизнеса. Мы продолжаем оказывать давление на режим и работаем над тем, как облегчить и ускорить переходный период и вернуть власть народу.

Еще летом я обещала вам, что подготовлю условия для проведения новых прозрачных выборов президента Республики Беларусь. И свое слово я держу».

БОЛЬ

«Жизнь уже не будет прежней, по крайней мере моя»

Мама Романа Бондаренко о сыне, которого вырастила и воспитала

Елена Бондаренко достает из рюкзака несколько семейных фотоальбомов. С фотографий смотрит ее единственный сын – Роман. Вот он играет на пляже в волейбол, а вот – ходит на руках по песку. Елена Сергеевна рассказывает, какая история связана с каждой фотографией, она помнит все детали события, как будто они произошли вчера.

Роман родился в Минске в 1989 году, но вырос в России. Когда ему было 3,5 года, семья переехала в Нижневартовск. Это город в Ханты-Мансийском автономном округе Югра, одном из крупнейших нефтедобывающих регионов мира.

После армии Роман работал в сети магазинов «Остров чистоты», начинал администратором, дорос до директора магазина. По образованию молодой человек был дизайнером, во дворе «Площади перемен» проводил для детей мастер-классы. Роману был 31 год, он был женат.

Мама Романа Елена Сергеевна и его двоюродная сестра Ольга Кучеренко согласились рассказать о том, в какой семье рос молодой человек и почему для них важно, чтобы его имя не запятнали.

11 ноября Роман Бондаренко пришел на «Площадь перемен», чтобы спросить у людей в цивильном и масках, зачем они снимают бело-красно-белые ленты. Как рассказывали очевидцы, на Романа набросились неизвестные, стали бить, а потом «профессионально задержали» и отнесли в микроавтобус. Через полтора часа он был доставлен из Центрального РУВД Минска в больницу. Операция длилась несколько часов, но, к сожалению, врачи помочь не смогли, Роман скончался. Уголовное дело по факту гибели, по информации родных, пока не возбудили, идет проверка обстоятельств смерти.

Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении врача Больницы скорой медицинской помощи и иного лица по ч.3 ст.178 УК (разглашение врачебной тайны, повлекшее тяжкие последствия). По делу задержаны врач-анестезиолог БСМП Артем Сорокин и наш журналист Катерина Борисевич. Катерина была автором материала о том, что на момент поступления в больницу в крови Романа не было этанола. Официальные лица говорят, что он был пьян. Елена Бондаренко не имеет претензий ни к врачу, ни к журналисту.

(Окончание на 2-й стр.)

РЭПРЭСІІ

«Я была гатова да барацьбы»

На «Нафтане» звальняюць вядомую актывістку Вольгу Брыцікаву.

На ААТ «Нафтан» звальняюць начальніка аддзела рэалізацыі нафтапрадуктаў **Вольгу Брыцікаву** – адну з актыўных удзельніц пратэстнага руху на прадпрыемстве, якая запомнілася многім яшчэ падчас жнівеньскіх падзей. Вольга распавяла, што яе звальненне звязана з пазбаўленнем яе доступу да дзяржаўнай таямніцы.

– *Так, сапраўды, мяне азнаёмілі з загадам аб маім звальненні ў сувязі з пазбаўленнем мяне доступу да дзяржтаямніцы. Гэта значыць спачатку быў загад аб пазбаўленні доступу да дзяржтаямніцы, а потым на падставе гэтага – звальненне. Згодна з Працоўным кодэксам, такая опцыя сапраўды існуе,* – кажа Вольга Брыцікава. – *Я была гатова да барацьбы з тым, што нам увесь час спрабуюць прыпісаць парушэнне працоўнай дысцыпліны, але ў маім выпадку справа аказалася ў іншым. Зараз мне трэба спачатку ўважліва прачытаць падставы для пазбаўлення мяне доступу да дзяржтаямніцы і разабрацца з гэтым. Пакуль, шчыра кажучы, шок.*

Вольга Брыцікава прыйшла працаваць на «Нафтан» 16 гадоў таму. 17 жніўня на сустрэчы работнікаў «Нафтана» з тагачасным кіраўніком КДК Іванам Церцелем яна агучвала патрабаванні калектыву да рэспубліканскіх і мясцовых улад, а таксама да кіраўніцтва прадпрыемства.

У верасні Вольга распавядала, што ўпершыню за ўсе гады працы атрымала дысцыплінарнае спагнанне ў выглядзе вымовы і пазбаўлення прэміі за прагул 20 жніўня, калі яна разам з калегам падлічвала подпісы работнікаў за страйк. А ў кастрычніку некалькім «нафтанаўцам», у тым ліку Вользе, прыйшлі павесткі ў пракуратуру з-за здымкі відэазвароту ў падтрымку беларусаў.

АФІЦЫЙНА

NATO: мы не пагражаем Беларусі

Прэс-прадстаўніца NATO **Оана Люнджэску** адказала на просьбу Радыё Свабода пракаментаваць заяву Аляксандра Лукашэнкі, зробленую 2 снежня, што Паўночнаатлантычны альянс нібыта стварае вайсковую групоўку для захопу заходніх беларускіх зямель.

«*Як неаднаразова даваў зразумець генеральны сакратар NATO Енс Столтэнберг, NATO не ўяўляе пагрозы для Беларусі і не нарошчвае вайсковай сілы ў рэгіёне. Пазіцыя NATO строга абарончая, і ніхто не павінен выкарыстоўваць заявы пра ўзмацненне вайсковай прысутнасці як падставу для жорсткіх дзеянняў супраць мірных дэманстрантаў*», – адказала Свабодзе Люнджэску.

«*Сёння* (2 снежня. – **Рэд.**). *міністры замежных спраў NATO абмеркавалі сітуацыю ў Беларусі і заклікалі і Мінск, і Маскву паважаць права жыхароў Беларусі самастойна вызначаць сваю будучыню шляхам інклюзіўнага палітычнага дыялогу. Усе саюзнікі ў NATO падтрымліваюць суверэнную і незалежную Беларусь*», – дадала яна.

БОЛЬ

«Жизнь уже не будет прежней, по крайней мере моя»

Мама Романа Бондаренко о сыне, которого вырастила и воспитала

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Школу окончил в Нижневартовске, рисовал с раннего детства

– Почему вы переехали в Нижневартовск?

Елена Сергеевна: – Это был 1992 год, сложное время, и не очень хорошие зарплаты. Мы тоже искали себя. Я по образованию инженер-химик-технолог. Но в Нижневартовске работала в школе учителем, закончив до этого педагогические курсы. Пока Роме не исполнилось 16 лет, мы жили в России, но каждое лето приезжали на каникулы в Минск к семье.

Ольга: – Мы очень ждали их приезда, для нас это был праздник. Ходили в театры, на балет, концерты, праздники города, столько всяких приключений было! Могли уехать на три недели с родителями в поход с палаткой на Волму или Браславские озера. А там грибы, ягоды, дикая жизнь – так интересно! У нас было очень насыщенное детство благодаря тому, что приезжали Бондаренко. Это, наверное, одни из самых счастливых моментов моего детства.

Елена Сергеевна: – Рома всегда был очень разносторонним ребенком и много чего успел попробовать. Каким только видом спорта он не увлекался, чего он только не умел! Он отлично играл в футбол, волейбол, баскетбол, хоккей, катался на лыжах, играл в настольный теннис, ездил на велосипеде, хорошо плавал, нырял с трубкой. Мы всегда его поддерживали, никогда не навязывали свое мнение: этим занимайся, а вот этим не занимайся. В какой-то момент, когда он был классе в пятом или шестом, было модно заниматься брейк-дансом. Он пошел на брейк-данс, крутился на голове, и я ему пошила специальную шапочку для этого – сейчас все можно купить, раньше такого не было. Помню, что, когда у нас были какие-то гости, всегда просили Рому покрутиться или постоять на голове – это мало кто умел.

В школу он пошел полностью подготовленным и до пятого класса был круглым отличником, ему легко давалась учеба. Девять классов закончил с несколькими четверками в аттестате. Он учился в гуманитарном классе, и класс был очень сильный, очень сплоченный. Ребята остались дружны и после окончания школы, хотя они поразъезжались – кто-то в Тюмень, кто-то в Питер, кто-то в Москву…

– Окончив девять классов, он решил вернуться в Минск?

Елена Сергеевна: – Мой бывший муж, папа Ромы, немного рисовал, хотя у него не было специального образования. Роме нравилось наблюдать за тем, как папа рисует. Помню, когда Рома был маленький, года два, мы пошли в театр оперы и балета на постановку «Волк и семеро козлят». Мы с сестрой любим театр и хотели, чтобы и дети в этом плане тоже были развиты. И после этой постановки Рома нарисовал дома человечков, козлят, волка, а человечки были перевязаны веревкой. Это было в постановке, и он все изобразил.

Когда он учился в начальной школе, учитель рисования отметила способности сына и посоветовала отдать его в художественную школу. Правда, он по возрасту был младше, чем набирали на курс, но тестовый рисунок сдал и поступил. Я видела, что рисование ему нравится, он его не бросал. Если какие-то виды спорта Рома осваивал и затем переставал ими увлекаться, то рисованием занимался постоянно. Его никто не заставлял.

Летом после 9-го класса мы прилетели в Минск на каникулы, и сын сказал, что хочет поступить в архитектурно-строительный колледж на дизайн. У нас уже были планы вернуться в Минск. Нижневартовск не город для жизни – там суровая погода, восемь–девять месяцев в году – зима, нет ни весны, ни осени.

В архитектурно-строительный колледж нужно было сдать два экзамена – изложение и спецпредмет. Сын написал изложение на 5 баллов *(тогда была пятибалльная система. – **Прим.TUT.BY**)*, сдал спецпредмет – и поступил. После поступления он полгода жил в Минске с дедушкой и у моей сестры. Мы с мужем вернулись в Беларусь зимой, сделали ремонт в квартире. А через полгода после того, как мы обустроились, муж уехал обратно в Нижневартовск – там и остался.

Хотел в армию и очень расстроился, когда в первый призыв не взяли

Отец Романа до сих пор живет в России. С 16 лет сына воспитывала мама.

– Как вы воспитывали сына?

Елена Сергеевна: – Когда я работала в школе, у меня была не очень хорошая ситуация – мне хотели насолить, Рома знал об этом. И завуч пригласила меня к себе и сказала умную фразу, которую я после часто

вспоминала: «Елена Сергеевна, не додумайтесь опускаться до их уровня». То есть до уровня людей, которые пытались мне насолить. Часто, когда что-то происходит, мы хотим эмоционально и резко ответить: нам кто-то сделал плохо – я сделаю ему плохо. Но я и Роме говорила, чтобы он не опускался до уровня этих людей. Не так давно у него тоже была сложная ситуация в жизни, и он эту фразу снова вспомнил. Рома не мстительный, достаточно, как я считаю, высокоморальный человек, очень честный.

Я всегда считала, что для мужчины важна галантность, и учила сына этому: подавать руку девушкам, выходящим из транспорта, открывать дверь, помогать снять одежду, дарить цветы.

В 16 лет он остался без отцовской опоры, и ему хотелось быть опорой для меня. Сын очень хотел пойти служить в армию. Поэтому после окончания колледжа, а затем и Академии искусств он в возрасте 24 лет решил отслужить, сказал, что не хочет «косить». Его отец служил в ВДВ в Германии, дедушки служили в армии, и Рома решил тоже через это пройти.

– Он не боялся дедовщины?

Ольга: – У него было стремление стать в армии более мужественным. Ему даже в каком-то смысле это было интересно, даже статусно – иметь армейскую подготовку.

Елена Сергеевна: – Осенью его должны были забрать в армию, он уволился с работы, завершил все свои дела, организовал проводы, пришел в военкомат, а ему сказали: мест нет, иди домой. Роман тогда сильно расстроился, просил, чтобы его все-таки взяли. Это был анекдотичный случай – родственники и друзья над этим много шутили. Сына призвали весной *(в воинскую часть 3214, спецназ. – **Прим.TUT.BY**)*. И свой день рождения, 25-летие, он праздновал уже в армии. Я к нему приезжала, виделась с его сержантами, о нем очень хорошо отзывались, Роман был на хорошем счету. Он и в армии был художником: рисовал стенгазеты, снимал видео.

– Я читала в «Википедии», что он работал в магазине «Остров чистоты». Устроился сразу после армии? Чем он там занимался?

Елена Сергеевна: – Обычно ребята после армии не знают, с чего начать и что делать, теряются – чтобы встать на ноги, нужны деньги. Хочется сразу одеться, обуться. Я знала, что у них были эти разговоры, и как-то Роме принесла в часть книгу Джона Кехо «Подсознание может все!». И когда он вернулся из армии, эта книга была зачитана до дыр. Я радовалась, что ее прочитало такое количество ребят. И, возможно, она кому-то помогла в жизни определиться, подумать в правильном направлении.

Перед дембелем обычно предлагают остаться в силовых структурах, Роме тоже предлагали, но у него уже было высшее образование, и он решил пойти своим путем. Ему был интересен веб-дизайн, компьютерные игры. Но чтобы начать работать дизайнером и попасть в какую-то хорошую фирму, нужно портфолио.

Ольга: – А чтобы было портфолио, нужно купить планшет, хороший компьютер, на котором можно тяжелые программы установить, хранить большое количество наработанного материала. Все это недешевое удовольствие. Он все это понимал.

Елена Сергеевна: – И, чтобы заработать деньги, пошел работать в сеть магазинов «Остров чистоты». Сын не хотел просить деньги у родителей, помнил, что и в колледже, и в академии учился платно. От администратора магазина он дорос до директора. Но рисунок не бросал.

«Когда я приехала в больницу, первое, что сказал врач: у Ромы нет шансов»

– Роман был политически активным?

Елена Сергеевна: – Я не замечала, чтобы он был ярым сторонником, с пеной у рта кричал лозунги, ходил, бегал… Я этого не видела. Тем более у него была такая работа, что ему постоянно нужно было находиться на рабочем месте, в том числе и в выходные дни. Зачастую у него не было даже времени, чтобы пойти на какие-то митинги. Пример: я сама катаюсь на велосипеде, и он тоже, у нас общий велосипед. А я забываю, что по воскресеньям митинги. Как-то в одно воскресенье написала ему, что поеду кататься. Он говорит: «Мама, у нас во дворе около работы автозаки стоят, какой велосипед? Сегодня же воскресенье!»

– А во двор «Площадь перемен» он как начал ходить?

Елена Сергеевна: – Если честно, я не знаю. Он все-таки взрослый человек, ему 31 год. Я считаю, что у каждого человека есть право на личную жизнь, какие-то свои дела. Мне как маме всегда хочется больше знать о своем сыне, он не был скрытным, но рассказывал мне лишь то, что считал нужным. Такого, чтобы прийти и все выложить на тарелочке с голубой каемочкой, – не было. Я старалась не лезть в душу, потому что сама не люблю, когда у меня кто-то что-то выпытывает о том, о чем я не хочу говорить. Я не видела, чтобы он куда-то ходил, как на работу. У него работа была такая, что приходил иногда – помоется, поест и ложится спать, потому что большая нагрузка.

– В день трагедии вы с ним виделись?

Елена Сергеевна: – Да, у него накануне в магазине был переучет, который длился три дня. Он уволился с работы, провел переучет, планировал работать по своей первой специальности. Я спросила у него в вайбере, как дела, он сказал, что скоро будет дома. Пришел, полежал в ванной, потом поел, похвалил суп – я уху сварила из семги – и лег спать, хотел отоспаться, потому что переучет был фактически трое суток и он почти не спал. Когда проснулся, сказал, что пойдет на работу за велосипедом.

– Потом вам уже позвонили из больницы?

Елена Сергеевна: – В полчетвертого ночи мне позвонили в дверь, я спросила: «Кто?» Мне сказали, что хотят рассказать о Роме. Я открыла, стояли незнакомые девочки и ребята – трое. Сказали, чтобы я не волновалась, что Рома сейчас в больнице скорой помощи, ему делают операцию. Говорили, что его схватили, избили, отвезли в РУВД, что его долго искали, не могли найти. Мне оставили номер телефона реанимации. Я всю ночь звонила, все время говорили, что идет операция.

Где-то в шесть часов или начале седьмого сказали, что операцию сделали, что он в тяжелейшем критическом состоянии. Когда я приехала в больницу, первое, что сказал врач: у Ромы нет шансов. Меня привели к нему в палату, я удивилась этому, потому что попасть в реанимацию непросто. Увидела сына, побыла там какое-то время, подержала за руку, разговаривала с ним, просила, чтобы жил, держался, говорила, что я с ним, рядом и что все будет хорошо. Потом мне сказали, что будет консилиум, ждут главного нейрохирурга Беларуси. После встречи мне сказали, что у Ромы только один шанс из тысячи. Это была просто надежда на чудо, на его организм. Врачи сказали, что самое страшное – у него поврежден ствол головного мозга выше затылка, который отвечает за все функции организма. Не только за жизненно важные, как дыхание и сердцебиение, но даже за вкус, обоняние. Говорили, что ему нужна еще как минимум одна операция, но, чтобы ее сделать, надо ждать, когда состояние стабилизируется. Я уехала, и буквально через 40 минут Роман умер.

– Вы присылали в редакцию справку, где указано, что в крови Романа нет этанола, но представители Генпрокуратуры утверждают, что в биологических средах он был. Можете ли как-то это прокомментировать?

Елена Сергеевна: – Да, когда я была у Ромы в реанимации, я же сидела и читала медицинскую карту, и все анализы и информацию видела и зафиксировала для себя, я разговаривала с врачами. Я заявляю со 100-процентной уверенностью, что Рома был трезв, и попросила врачей, чтобы они не держали это в секрете.

«Говорила, что все это время спала по два-три часа, вот в этой одежде я уехала к сыну в больницу 12 ноября утром и до сих пор в ней»

Роман умер 12 ноября, похоронили его 20 ноября на Северном кладбище. Прощание проходило в храме Воскресения Христова.

– Что сейчас происходит в вашей жизни. Уголовное дело не завели?

Елена Сергеевна: – После смерти Ромы начался сумасшедший дом. Утром 13 ноября в судмедэкспертизе на улице Кижеватова сказали, что в Центральном РУВД нам нужно получить разрешение на получение тела. В тот же день мы поехали подавать заявление о возбуждении уголовного дела по факту смерти. Пока мы этим занимались, не успели в РУВД, попали туда уже в субботу, 14 ноября, где нам сказали, что разрешение на выдачу тела они не могут дать, так как дело передано в Генпрокуратуру и этим вопросом уже будут заниматься там. Справку о смерти в субботу в виде исключения нам выдали в судмедэкспертизе на улице Кижеватова. Исключение сделали, потому что паспорта Ромы у нас не было, так как все его личные вещи были изъяты, в том числе и паспорт.

В понедельник 16 ноября к 9 утра мы приехали в Генпрокуратуру. Там узнали, что пока не назначен ответственный по делу, поэтому нам предложили приехать попозже, после 11 утра. Когда специалиста уже назначили, попасть к нему на прием оказалось невозможным. Тогда мы с адвокатом оставили заявление с просьбой пустить, чтобы нас принял хоть кто-то из сотрудников. В заявлении оставили номера телефонов, по которым с нами можно связаться в любое время. Кроме того, просили пропустить на прием к одному из заместителей, который в этот день вел прием граждан. Но нам пояснили, что прием только по предварительной записи. В этот день из прокуратуры никто не перезвонил и не сообщил, могу ли я получить тело или нужно ждать экспертизу.

Но в 15.44 позвонили из Центрального РУВД и сообщили, что можно забирать тело. Мы вообще не поняли, почему нам звонят из РУВД по этому вопросу, если ранее говорили, что им уже занимается Генпрокуратура. Тем не менее мы решили поехать в морг на улицу Кижеватова за документами. Когда уже подъезжали примерно в 16.30, нам кто-то позвонил и сообщил, что тело сына находится в морге на Долгиновском тракте, звонивший не представился. Выяснить, так ли это, у нас не получилось: был конец рабочего дня. На Кижеватова тела действительно не оказалось, наш поход туда как раз и попал с камер видеонаблюдения в сюжет СТВ. Но там нам сообщили, что разрешение на выдачу тела сегодня передано в судмедэкспертизу и мы можем готовиться к похоронам, сказали, что в целом тело может находиться в морге до 45 суток, поэтому спешить некуда.

Рано утром 17 ноября мы поехали в морг на Долгиновский тракт, чтобы снять мерки – нужно было купить одежду на похороны и головной убор. Этот момент тоже есть в сюжете, создается впечатление якобы мы пришли и не забрали тело. Но каким образом мы могли его забрать? Вечером мы узнали, что разрешение на захоронение у экспертов есть, а утром уже должны были определить место прощания? К слову, нам еще нужно было дождаться папу Ромы, который ехал из России. Это тоже вопрос не нескольких часов.

Вечером того же дня мне позвонили и пригласили на беседу в Генпрокуратуру. Там я и сказала, что мне постоянно звонят из РУВД, морга, у меня спрашивают, когда и где я буду хоронить сына, но как можно задавать этот вопрос, если я только сегодня начала планировать похороны?

Во время этой беседы нам также сообщили, что пока нет оснований для возбуждения уголовного дела, но они все проверяют – а нам остается только ждать.

Ольга: – У нас даже не было времени просто посидеть и поплакать. Да, ночью приходишь, ложишься спать и на стрессе начинаешь осознавать всю ситуацию – лежишь и плачешь. Но днем, пока мы бегали по всем инстанциям, – мысли наши были о том, как решить все эти проблемы. За эти дни по Минску мы наездили примерно 1500 километров.

Елена Сергеевна: – Во время беседы я им говорила, что все это время спала по два-три часа, вот в этой одежде я уехала к сыну в больницу 12 ноября утром и до сих пор в ней. Мне хотелось хоть одну ночь поспать хотя бы пять часов. И вот меня убедили, что я могу успокоиться и идти домой отдыхать, меня никто не будет беспокоить. А с утра с новыми силами смогу приступить к решению вопросов. Но утром в среду в 9.06 звонит телефон, этот номер у меня был сохранен, – звонок из морга на Долгиновском тракте. И вот этот разговор и опубликовала Генпрокуратура. Но я не понимаю, что могло за ночь измениться? Мне сказали идти высыпаться, но с утра я уже должна была знать место и время похорон?

Ольга: – Этот звонок выставили так, что создается впечатление, как будто он сделан в понедельник, и мы с понедельника не забираем тело. Но нам звонили в среду! И кроме подготовки к похоронам мы занимались еще и тем, что опровергали эту информацию в СМИ.

– После этого к вам из Генпрокуратуры обращались?

Елена Сергеевна: – Были какие-то звонки, но я не знаю, кто это звонил, потому что после этого не снимаю трубку. И после того, как я перестала это делать, к моей сестре на работу, а она работает на водоканале, пришли из горздрава, спросили, чем помочь в организации похорон, сказали, что помогут со всем, что нужно. Но сестра ответила, что вообще не занимается этим вопросом, не отвечает за него. У нее спросили, когда будут похороны, сказали: если они будут до выходных, то один расклад, а если на выходные – другой. А когда мы поехали в Dana Mall за одеждой для Ромы, вообще началась детективная история.

Ольга: – В торговом центре мы заметили за собой слежку. С одной стороны, было смешно, что ты можешь их выявить. С другой – неприятно: с какой целью следят? Может, они что-то с нами сделают, мы ведь не знаем, кто это: правоохранительные органы или какие-то преступники. Мы обычные люди, ходим в туалет, магазин, кафе, а за нами следят. С какой целью? Мы не понимали и боялись.

«Голова занята тем, чтобы было возбуждено уголовное дело, чтобы виновные были наказаны по закону»

– В сюжете на СТВ была запись разговора с женой Ромы, что она имела в виду? Вы с ней после этого общались?

Ольга: – Я с ней разговаривала по этому поводу, она имела в виду, что прощание будет назначено на пятницу на определенное время. Она понимала, что людей придет много, мы это не собирались держать в секрете. Все же спрашивают, все ждут, хотят прийти проститься. Для людей с той же «Площади перемен» это большое горе, потому что произошло у них во дворе. А мы возьмем тайно похороним, скажем: «До свидания, ребята»? Это не по-человечески.

Елена Сергеевна: – Не по-христиански.

Ольга: – Мы не хотели держать это в секрете, но великое событие тоже не собирались делать. Мы понимали, что выделим небольшой отрезок времени для прощания, сами попрощались раньше, чтобы наедине с Ромой побыть. И жена боялась, как она объясняет, что людей придет много, а параллельно приедут какие-то бусики, водометы, патрульные машины, ОМОН и начнут их разгонять, она называла цирком то, что со стороны силовых структур будет исходить агрессия, пройдут задержания. Она переживала, что ей придется беспокоиться о мирных людях, которые пришли проститься с ее мужем, а не прощаться с Романом. Она в каком-то смысле, возможно, злилась на сложившуюся ситуацию: что ей надо думать о чем-то стороннем, хотя она должна и хочет думать о том, что Рома умер и его больше нет.

– Сейчас в каких мыслях проходит ваш день?

Елена Сергеевна: – Все, что я сейчас делаю, – ради памяти Ромы. Я воспитала достойного человека, правильного, и я хотела бы, чтобы он остался в моей памяти, памяти родных, близких, друзей и всех людей честным, достойным и порядочным человеком. Того, что сейчас происходит, быть не должно. Я хочу добиться правды.

Ольга: – Рома этого не заслужил. Все, что о нем сейчас пытаются говорить, вообще не про него.

Елена Сергеевна: – Я хочу, чтобы имя Ромы осталось чистым и честным – таким, каким он был на самом деле. Вплетать сюда политические составляющие, интриги, какое-то кукловодство и все остальное – это не про Рому. Это не про него и не про его ближайшее окружение.

Ольга: – Сейчас у нас голова занята тем, чтобы было возбуждено уголовное дело, чтобы виновные были наказаны по закону, чтобы имя Романа не запятнали и не втоптали в грязь, не навесили на него то, чего на самом деле не было. Нам каждый день подкидывают новую порцию каких-то фейков, которые мы должны опровергать.

Елена Сергеевна: – Понятно, что жизнь уже не будет прежней, по крайней мере моя.

(TUT.BY)

ПРА НАС

Сяргей ЛАЗНІЦА, сусветна вядомы рэжысёр, ураджэнец Беларусі:

«Ніякай «беларускай мірнай рэвалюцыі», на мой погляд, пакуль што няма»

– У вас ёсць знакаміты фільм «Майдан», і вы калісьці расказвалі, што, калі прыязджалі ў Кіеў, былі перакананы, што Майдан пераможа, калі яшчэ гэта было не для ўсіх відавочна. Што вы думаеце пра беларускую мірную рэвалюцыю? Ці гэтак жа ўпэўнены ў перамозе? Якім чынам і ў які перыяд гэта магчыма?

– Я хацеў бы найперш сказаць, што я магу памыляцца. Мае думкі заснаваны на тым, што я магу назіраць здалёку – наколькі гэта магчыма, атрымліваючы, у параўнанні з тымі, хто знаходзіцца цяпер у Беларусі, даволі мізэрную інфармацыю. У снежні 2013 года на Майдане я быў і мог адчуць настроі людзей, зразумець, куды гэта ўсё можа прывесці. Цяпер такой магчымасці ў мяне няма. Так што мае думкі – меркаванні староннягa.

Ніякай «беларускай мірнай рэвалюцыі», на мой погляд, пакуль што няма. Тое, што я назіраю, рэвалюцыяй не з'яўляецца. Гэта пратэст, які «мірным» назваць ужо складана. Ужо пралілася кроў, і праз збіццё і катаванні прайшлі тысячы грамадзян. Гэты пратэст мае адну мэту – скінуць уладу Лукашэнкі, але мне не зразумела, якім чынам гэтая мэта будзе дасягнута. Я думаю, што мірнымі дэманстрацыямі і ахвярнымі паводзінамі перамагчы гэтую ўладу немагчыма.

Рэжысёр Сяргей Лазніца на Венецыянскім кінафестывалі.

– Чым прынцыпова адрозніваюцца беларуская мірная рэвалюцыя, ці, як вы кажаце, беларускі пратэст, і ўкраінская Рэвалюцыя годнасці? Што ў іх агульнага?

– Украінская рэвалюцыя пачалася пасля таго, як 30 лістапада 2013 года на Майдане паліцыя жорстка пабіла студэнтаў-пратэстоўцаў. Абурэнне людзей было настолькі моцным, што прывяло да мільённай дэманстрацыі ў Кіеве, акупацыі цэнтра горада і ўтварэння Майдана, які запатрабаваў ад улады пакараць вінаватых у збіванні студэнтаў.

У Беларусі пратэст пачаўся пасля таго, як стала ясна, што ўлада сфальсіфікавала «выбары» прэзідэнта. Але найперш трэба прызнаць, што ніякіх выбараў у Беларусі не было. Сітуацыя, калі напярэдадні выбараў арыштоўваюць і кідаюць у турму апазіцыйных кандыдатаў толькі таму, што яны кандыдаты ў прэзідэнты краіны, не можа называцца перадвыбарнай кампаніяй. У гэтым выпадку мы можам гаварыць толькі пра захоп або прысваенне ўлады. І ўлада была захоплена не ўлетку гэтага года, а значна раней, калі мы ўспомнім абставіны папярэдніх «выбараў». Але чамусьці тады гэтыя трукі з імітацыяй «волевыяўлення выбаршчыкаў» не выклікалі такога абурэння ў насельніцтва.

Усё гэта працягваецца ўжо не адно дзесяцігоддзе, і гэты «совхозно-завхозный» стыль кіравання, здавалася, цалкам задавальняў насельніцтва Беларусі. Доўгія гады Лукашэнка душыў усё, што магло бы несці хаця б самую нязначную небяспеку для яго ўлады, песціў і нарошчваў структуры гвалту і тэрору. І насельніцтва ўсё гэта яму дазваляла рабіць. Мне складана сказаць, што здарылася сёлета. Для мяне стаў поўнай нечаканасцю і сам пратэставы рух, і такая колькасць людзей, якія раптам усвядомілі сябе грамадзянамі краіны і мелі смеласць заявіць пра гэта.

Для мяне гэтае пытанне застаецца адкрытым. Што адбылося? Чаму народ трываў Лукашэнку дагэтуль і так рэзка адмовіў яму ў лаяльнасці цяпер? Бо нічога кардынальна не памянялася ў Беларусі. Проста прайшоў час. 26 гадоў прымалі за «бацьку» і падпарадкоўваліся, выконвалі законы, плацілі падаткі, цярпелі дэкрэты, нават такі дзікі, як дэкрэт аб падатку на дармаедства, і нічога. І тут раптам нешта адбылося. Надакучыў? Стала немагчыма вытрываць? Чаму гэта раптам? Мне здаецца, што гэта важнае пытанне і адказ на яго – ключ да разумення працэсаў, якія адбываюцца ў Беларусі.

Вядома, рэвалюцыя ва Украіне і пратэставы рух у Беларусі адрозніваюцца. Калі б з такой жа жорсткасцю дзейнічала ўкраінская паліцыя, разганяючы мірную дэманстрацыю, і з ізалятара выйшлі б шматлікія сведкі катаванняў і здзекаў, як на Акрэсціна, я ўпэўнены, што гэта ўмоўнае «Акрэсціна» ва Украіне неадкладна разабралі б па цаглінках, як Бастылію. І ніхто не змог бы спыніць людзей, таму што супраць 200.000 чалавек танкі не пашлеш. І людзі былі б у сваім праве, таму як улада творыць беззаконне і тым самым пазбаўляе сябе якой бы там ні было легітымнасці. Гэта ўжо не ўлада.

І замест таго, каб ісці да Акрэсціна, дзе яшчэ працягвалі катаваць захопленых у закладнікі суграмадзян, людзі пайшлі да нейкай там стэлы, да нейкай рэзідэнцыі прэзідэнта, як быццам яго лёс кагосьці яшчэ хвалюе. Я не вельмі зразумеў, навошта туды хадзіць. У людзей была магчымасць спыніць беззаконне. І гэтая магчымасць была ўпушчана. Што і справакавала далейшы гвалт без якой-небудзь магчымасці яму супраціўляцца. І такое становішча, на жаль, стала нормай. Момант быў упушчаны. Ва Украіне такі момант упушчаны не быў.

«Змена аднаго тырана на іншага без змены самой сістэмы ўлады ні да чога добрага не прывядзе»

– Людзі ў Беларусі доўга і з вялікімі ахвярамі развітваюцца з 26-гадовым праўленнем Аляксандра Лукашэнкі. Магчыма, што менавіта цяпер адбываецца сапраўднае пахаванне Сталіна, пахаванне савецкай, камуністычнай, бальшавіцкай рэвалюцыі ў Беларусі...

– Я не спяшаўся б ацэньваць падзеі такім чынам. Што значыць «развітваюцца з праўленнем»? Гэта такая рамантычная формула. Развітваючыся са Сталіным, людзі прысягалі на вечную вернасць яму, ягоным метадам кіравання і існаму ладу грамадскага жыцця. Наколькі я магу меркаваць, у Беларусі захавалася ў вельмі спецыфічнай форме савецкая ўлада з фіктыўнымі, як і ў СССР, органамі ўлады, з тым жа КДБ і структурамі гвалту, на чале якіх замест КПСС знаходзіцца адзін чалавек – адзіны кіраўнік, дыктатар.

І, перш чым разбурыць гэтую сістэму ўлады і такі тып грамадскага ўладкавання і грамадскіх адносін, неабходна разумець, а што, уласна, хацелася б пабудаваць і як гэта магчыма ажыццявіць. Фактычна Беларусі неабходна будзе прайсці праз такія ж перамены, праз якія прайшлі краіны, якія ўваходзілі некалі ў СССР, і выбраць свой шлях: ці развівацца такім чынам, як развівалася Літва, Латвія і Эстонія, ці неяк інакш. Трэба вырашыць пытанне ўласнасці, будовы грамадскіх інстытуцый, правасуддзя, парламента, мясцовых органаў улады і гэтак далей, адмяніць «ручное кіраванне» кшталту «бяруся за яйкі – алей знікае» і стварыць сістэму ўлады, якая абапіраецца не на КДБ, а на грамадзянскую супольнасць.

Я не ведаю, ці абмяркоўваюцца гэтыя пытанні ў асяроддзі беларускай інтэлектуальнай эліты або хаця б у Каардынацыйнай радзе. Я пра гэта нічога не чуў. А калі гэтыя пытанні нават не ўздымаюцца і не абмяркоўваюцца, то змена аднаго тырана на іншага без змены самой сістэмы ўлады ні да чога добрага не прывядзе. Сталін памёр у 1953 годзе, і ў той момант надламілася савецкая ўлада, але сіла інерцыі цягнула краіну яшчэ трыццаць пяць гадоў.

«Я ўжо зрабіў фільм пра беларускі пратэст. Гэта фільм паводле аповесці Васіля Быкава «У тумане»

– Ці ёсць у вас у планах фільм пра мірныя пратэсты ў Беларусі? Мастацкі, дакументальны? Якія чалавечыя гісторыі, сюжэты, трагедыі бачацца вам як рэжысёру найбольш цікавымі?

– Мне здаецца, я ўжо зрабіў фільм пра беларускі пратэст. Гэта фільм паводле аповесці Васіля Быкава «У тумане». Васіль Быкаў вельмі дакладна апісаў беларускі характар.

– У чым вы бачыце прычыны жорсткасці сілавікоў у Беларусі (катаванні, здзекі, зняважа людзей). Ці толькі ў загадах справа?

– Пра гэта пісаў Алесь Адамовіч у аповесці «Карнікі». Я вельмі раю ўсім перачытаць гэтую аповесць. Вядома, такая жорсткасць узрушае, але калі ўспомніць нашу нядаўнюю крывавую гісторыю, успомніць грамадства, з якога мы ўсе выйшлі, успомніць норавы, тую бязлітаснасць, тую непавагу да чалавека, сістэмнае і руціннае беззаконне, тады чаму здзіўляцца? У адрозненне ад Нямеччыны, дзе адбыўся Нюрнбергскі працэс, які асудзіў нацызм як злачынны рэжым, у постсавецкіх краінах ніхто ніякага суда над камунізмам не праводзіў. Ні ідэалогія, ні тыран, ні злачынцы ва ўладзе, якія знішчылі мільёны людзей, не былі асуджаны. Камунізм як афіцыйная ідэалогія быццам выпарыўся, але людзі затрымаліся ў той жа сістэме нянавісці і хлусні.

– Як доўга ў XXI стагоддзі ўзброеная меншасць можа кіраваць большасцю, якая яе не прызнае і ненавідзіць?

– А мы не ведаем, ці «меншасць» гэта. Улада існуе да таго часу, пакуль большасць грамадзян працягвае яе прызнаваць і ёй падпарадкоўвацца. Калі б рэжым Лукашэнкі сапраўды апынуўся ў меншасці, то Аляксандра Рыгоравіча і яго паплечнікаў можна было б цяпер сустрэць па адрасе Oude Waalsdorperweg, 10, 2597AK, Гаага, Нідэрланды.

– Ці ёсць у вас блізкія людзі, сябры ў Беларусі, якія пацярпелі ад рэпрэсій за апошнія паўгода? Катаванні, арышты, звальненне, вымушаная эміграцыя?

– Вядома, ёсць.

– Якой вы бачыце будучыню Лукашэнкі?

– «Макбет», акт V, сцэна 8.

«Як і ў выпадку з нацысцкім рэжымам, падобныя злачынствы не могуць быць унутранай справай краіны»

– Што б вы сказалі людзям у Беларусі, якія, ведаючы пра жорсткія рэпрэсіі ўлад, працягваюць выходзіць з мірным пратэстам ужо чацвёрты месяц?

– Я магу толькі выказаць ім сваю падтрымку і салідарнасць. Вельмі хацелася б, каб і лідары апазіцыі, хто можа і хто пакліканы да такой долі, прынялі гэтую ношу і сталі палітыкамі. Вось ужо амаль чатыры месяцы ў Беларусі робяцца злачынствы супраць чалавечнасці. Дзейснай мерай магло б стаць стварэнне камісіі пры міжнародным трыбунале для збору матэрыялаў пра факты злачынстваў і асоб, якія робяць злачынствы супраць чалавечнасці.

Гэтыя матэрыялы будуць пакладзены ў аснову будучага «Беларускага працэсу». Як і ў выпадку з нацысцкім рэжымам, падобныя злачынствы не могуць быць унутранай справай краіны, яны не маюць тэрміну даўнасці, і я ўпэўнены, што гэты працэс адбудзецца, і магу сабе ўявіць, якая колькасць людзей, не толькі ў Беларусі, але і ва ўсім свеце, жадаюць, каб правасуддзе перамагло. Беспакаранасць разбурае сістэму права не толькі ў краіне, дзе яна была парушана, але і ўсюды, дзе правасуддзе пакуль што яшчэ існуе. Гэта пытанне прынцыповае, і яно датычыцца ўсіх.

Ганна СОЎСЬ.

(Svaboda.org)

ДАСЬЕ

Сяргей Лазніца, 56 гадоў. Нарадзіўся ў Баранавічах. Рэжысёр мастацкіх і дакументальных фільмаў. Аўтар мастацкіх карцін «Шчасце маё», «У тумане» (паводле аповесці Васіля Быкава), «Ціхмяная» (паводле апавядання Дастаеўскага «Кроткая»), «Данбас» і дакументальных фільмаў «Блакада», «Цуд святога Антонія», «Ліст», «Майдан», «Аўстэрліц», «Дзень перамогі», «Працэс», «Дзяржаўнае пахаванне» ды іншых. Дзве ягоныя кінастужкі былі прызёрамі Канскага кінафестывалю – «У тумане» (прыз FIPRESCI) і «Данбас» (прыз за рэжысуру).

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

Владимир МАЦКЕВИЧ, политический аналитик:

Нужно смотреть правде в глаза…

Почему работник ЖКХ по воскресеньям выходит с флагом на марш, а по будням срывает флаги в своем квартале?

От разных людей приходилось слышать высказывания: «Это не моя война», «Это не наша война». Таких не так много в моем круге общения, но они есть.

И аргументы добавляются:

– *Тихановская не мой президент;*

– *они же все управляются из России;*

– *яны не размаўляюць на мове;*

– *они же ходят с цветочками и флагами, а не воюют…*

И всё такое.

А чья это война? Это война Александра Тарайковского? За что он погиб в первый же день?

Это война Романа Бондаренко? Он что, погиб за

Тихановскую? Он управлялся из России? Не знаю его отношения к *беларускай мове*, да и ко многому не знаю его отношения.

Может, это война Виктора Бабарико? Банкир хотел нахапать миллиарды?

Может, это война Марии Колесниковой, научившей нас тому, какие мы невероятные?

Или Максима Богрецова, бросившего хорошую работу, комфортную жизнь в Америке, решившему вернуться в Беларусь в день гибели Александра Тарайковского?

Чья это война?

Почему должны бастовать рабочие заводов, а не служащие банков?

Почему медики впереди учителей?

Почему айтишники разделились на тех, кто уехал, и тех, кто остался?

Почему работник ЖКХ по воскресеньям выходит с флагом на марш, а по будням срывает флаги в своем квартале и закрашивает муралы? Если это не его война, то он одной ногой по одну сторону фронта, другой по другую.

Чья это война!

У меня нет ответа для всех. Есть только для себя. Это моя война. И Тарайковский погиб за меня. И Бондаренко погиб за меня. И Колесникова сидит за меня. И Богрецов вернулся, чтобы защищать меня.

У меня нет оружия, но у меня есть друзья и соратники. Это наша война. И нам нужна одна победа. Не любой ценой. Цель не оправдывает средства.

Мы не будем убивать, но и платить жизнями друзей мы не хотим. Пока приходилось платить. На войне как на войне. Но это надо остановить. Всем вместе. Всем тем, чья это война.

Однако нужно быть реалистами, нужно смотреть правде в глаза. Пока это война против режима не всех белорусов. Кто-то всё еще думает, что это не их война.

Никому не желаю, чтобы война сама пришла в их дом, в их семью.

Это вопрос самоопределения, вопрос свободного выбора, вопрос совести. И выбора средств ведения войны. И определение цены победы.

Чья это война?

ЦИТАТА

Павел ЛАТУШКО, член президиума Координационного совета:

– Национальное собрание не использует парламентские инструменты реагирования на многочисленные факты грубого нарушения Конституции и законодательства Беларуси. Конституционный суд не принимает решений относительно грубых и многочисленных нарушений Конституции. Верховный суд отказал в рассмотрении по существу жалоб граждан, поданных в связи с многочисленными фактами фальсификаций. Органы прокуратуры и следствия не возбуждают уголовные дела по фактам преступлений, совершенных в отношении мирных граждан.

Народная Воля
http://www.nv-online.info
4 СНЕЖНЯ 2020 г.

КАЛОНКА АЛЕСЯ НЯЎВЕСЯ

Дапамагае сіла звыш, калі намаляваны крыж

Затрыманыя падчас пратэстных акцый людзі сведчаць: на вопратцы тых, хто аказваў супраціўленне ці размаўляў на беларускай мове, сілавікі малююць фарбай крыж. Гэта сігнал аб тым, што ў райаддзелах і ізалятарах да такіх трэба ставіцца бязлітасна, "прэсаваць на ўсю катушку"…

Быў у фашыстаў метад гэткі
Падчас мінулае вайны:
На некаторых вязняў меткі
Тады наносілі яны.
Насілі метку ўсе яўрэі,
Бальшавікі-палітрукі…
Фашысцкі вопыт не чаўрэе,
Хоць час як быццам не такі.
Ва ўсякім разе тую з'яву
Лічу з фашызмам на мяжы:
Сілавікі знайшлі забаву:
Малююць фарбаю крыжы
На тых, хто ў нечым ім пярэчыў,
Хто гаварыць пасмеў "не так",
Хто не ішоў "па-чалавечы",
Па добрай волі ў аўтазак.
З-за страху кожны носіць маску
(Адны лупеткі ў іх відны),
Ды толькі меткаю падказку
Даюць паплечнікам яны:
"Прэтэнзій мае да халеры
І з намі ледзь не ў бойку лез.
Патрэбна ўжыць крутыя меры –
Узяць нахабніка пад прэс…"
Дык і бяруць, само сабою!
Усім, хто носіць знак такі,
Затым наносяцца пабоі,
І спрэс на целе сінякі.
А хто яшчэ пад прэс патрапіў,
Хто на адзенні носіць крыж?
Каму дубінкамі сатрапы
Таўкуць лапаткамі паміж?
Той, для каго святыня – мова,
Хто размаўляе дзень пры дні,
Караецца найбольш сурова,
Не мае літасці ані.
Крыж, што нанеслі на апратку,
Расплатай лічаць за грахі.
Чаму? "Ахоўнікі парадку"
Жывуць з аглядкай на "вярхі".
А ў заправіл з уладнай клікі
Пашаны к мове не відно,
На ёй таксама крыж вялікі
Яны паставілі даўно.
Ды "моваведу"-беларусу
Дапамагае сіла звыш:
Пілат жа некалі Ісусу
Наканаваў таксама крыж…

Не катЫ, а кАты хай ідуць за краты

За тое, што ўдзельнікі пратэстных акцый (яны папрасілі не называць прозвішчаў) не заплацілі адміністрацыйныя штрафы, сілавікі арыштавалі двух іхніх катоў…

Цяпер ад Віцебска да Брэста
Вайна, як кажуць, без вайны:
На вулках ладзяцца пратэсты,
А на задворках – "хапуны".
Затым "вярхі" даюць адмашку
(Каб "змагары" адчулі страх):
Каго загнаць у каталажку,
А на каго накінуць штраф.
Канвеер запусцілі суддзі –
Ідуць патокам "змагары"…
Пад прэсам гэтым толькі людзі
Былі да гэтае пары:
Патрэбна вынішчыць крамолу –
Зусім разбэсціўся народ.
Цяпер, падобна, і жывёлу
Узяць рашылі ў абарот.
Яна таксама "пад раздачай" –
Арыштаваныя каты.
(І люд хапаецца, няйначай,
Ад смехаты за жываты.)
А што было на самай справе?
Катоў "закрылі" дні на тры,
Бо не плацілі штраф дзяржаве
Іх "змагары"-гаспадары.
За гэта ў нас караюць строга:
Завінаваціўся – аддай!
Інакш не вылезеш з астрога…
І зараз думае, бадай,
Той, хто на свет глядзеў з-за кратаў
(Хто нізашто – і пагатоў):
"У свеце ўсім караюць катаў,
А ў нас пакуль, на жаль, – катоў…

ВІНШУЕМ!

Марыя Вайцяшонак – чалавек дабрыні

*1 снежня свой юбілей адзначыла пісьменніца **Марыя ВАЙЦЯШОНАК**, творца са сваім адметным поглядам на свет, са сваёй жыццёвай філасофіяй. "Народная Воля" віншуе шаноўную юбілярку і далучаецца да пажадання яе каляжанкі Святланы Алексіевіч – жыць і пісаць доўга.*

У Марыі Вайцяшонак адметны голас і ў паэзіі, і ў прозе, я думаю, што і тое, і другое ў яе паэзія. Такі ў яе погляд на свет – усё пад гэтым поглядам пераўтвараецца, у любой дробязі, у самым звыклым імгненні паўсядзённасці бачыцца штосьці вечнае. Напэўна, гэта святло.

Мы з Машай ведаем адна адну ўжо паўстагоддзя, аднак я не перастаю захапляцца, як радасна яна ўмее жыць, браць сілы і веру, якім, здавалася б, няма адкуль узяцца. Аднекуль з самой сябе, з уласных сховаў. Як нядаўна яна напісала: "Трэба жыць, жыць". Усё яе жыццё – супраціўленне.

Нарадзілася ў сібірскіх рудніках у сям'і сасланага перад вайною асадніка: бацька – паляк, маці – беларуска.

Сям'я там загінула, а яна вучылася голасу і роднай мове ў цёткі Марылі, сястры маці, якая яе, маленькую, уратавала. Непісьменная, аднак змагала дамагчыся, каб дзіця ёй аддалі, вярнулі. Здаўна назапашваўся ў гэтым родзе талент, бо цётка Марыля была таленавітая пявунья, яна добра спявала, часцей адпявала нябожчыкаў, тых, хто пакінуў гэты свет, але яшчэ не паспеў дайсці да Бога, распавесці яму сваё жыццё. Цётка Марыля дапамагала сваёму роду, сваёй радні, якая сіратліва ўзіралася ў нябёсы. А куды яшчэ было глядзець?

Я не паспела пабачыць цётку Марылю, за год да нашае сутрэчы з Машай яна памерла, але мне здаецца, што душа ў Машы цётчына. І справа на зямлі цётчына – здзіўляцца і смуткаваць. Не сустракала іншага чалавека, які б так, як Маша, вострa, амаль хваравіта адчуваў недасканаласць нашага свету: як пакутуюць людзі, птушкі, звяры – усе, аж да кветачкі. На лецішчы ў нас нікому нельга сарваць кветачку проста так, дзеля прамільгнулага настрою. У Машы любяць бываць вясковыя дзеці, і я не раз чула як яе ўрокі: "Навошта ты сарваў кветачку? Ёй жа балюча!" І божай кароўцы таксама балюча… Ва ўсіх ёсць душа.

Гэта філасофія ўсіх Машыных тэкстаў. Людзі яшчэ не навучыліся радавацца свайго аслабелага ад жорсткасці і ненавісці ў свеце анёла. Анёла можна парадаваць толькі тым, што хочаш быць чалавекам. Чалавекам дабрыні.

Марыя Вайцяшонак – пісьменніца, якая сама па сабе традыцыя, стыль і мова, яна – вялікая падзея ў нашай літаратуры. Лёгкасць яе мовы ад паўнаты пачуццяў, а паўната пачуццяў ад таго, што яна ведае, яшчэ маленькай і адзінокай дзяўчынкаю ў Сібіры здагадалася, – жыць страшна і ў той жа час цікава. Героі Марыі Вайцяшонак пастаянна пра гэта думаюць. За кожнае сваё слова яна сумленна плаціць.

Мне ўсё менш падабаюцца юбілеі. Усё можна прыняць у жыцці, прынамсі, шмат што, акрамя аднаго – занадта хуткa ідзе час. Толькі б не стаміцца.

Цяпер Марыя Вайцяшонак вядзе ў інтэрнэце старонку "На прызбе ў Сілічах". Калі чытаеш яе, адразу трапляеш у іншую прастору, расшыраюцца тваё зрэнкі. Ты бачыш больш, ты пачынаеш чуць інакш, вакол цябе ўжо іншы свет. У гэтым свеце нікому не хочацца рабіць балюча. Важнейшага ўрока я не ведаю.

Мілая Маша, пішы доўга!

Святлана АЛЕКСІЕВІЧ.

РУБАМ!

Ён хто – следчы, пракурор, суддзя?

Напрыканцы мінулага тыдня з'явілася сенсацыйная інфармацыя – быццам Лукашэнка настойвае, каб Віктар Бабарыка з'ехаў на Кіпр. Калі гэта так, то, прабачце, ёсць у нас нейкія законы ці іх наогул няма?

Я мяркую, што лёс таго, хто трапіў у следчы ізалятар, могуць вырашаць следчы, пракурор альбо, нарэшце, суддзя. А пры чым тут Лукашэнка? Так, па-ранейшаму ён лічыць сябе прэзідэнтам. Але ж усім вядома, што вынікі галасавання падчас выбараў былі сфальсіфікаваны, а яго інаўгурацыя прайшла без папярэдняга аб'яўлення народу, што супярэчыць Канстытуцыі. Больш таго, нават калі б легітымнасць Лукашэнкі была прызнана, то і ў такім разе ён не меў бы магчымасці даваць распараджэнне наконт таго, каб Бабарыка пакінуў турму і з'ехаў разам з сынам на Кіпр. На законных падставах можна было б разгледзець пытанне толькі аб памілаванні.

Вядома ж, я жадаю Віктару Бабарыку хутчэй апынуцца на свабодзе. Але я не хачу, каб у нашай краіне дзейнічалі не законы, не Канстытуцыя, а ўсё вырашалася па волі аднаго чалавека, які, давайце прама скажам, стаў узурпатарам улады.

Рыгор МІЛЬГУЙ.
Мінск.

ПЫТАННЕ – АДКАЗ

Якой будзе даплата да пенсіі, калі мне споўніцца 75 гадоў?

Шкада, што вось ужо некалькі нумароў "Народнай Волі" не выйшлі ў папяровым варыянце. Але са мной жыве дачка, яна раздрукоўвае мне на прынтары ўсе матэрыялы, якія з'яўляюцца ў электронным фармаце. Таму я па-ранейшаму знаёмлюся з усімі публікацыямі сваёй любімай "Народнай Волі".

У мяне ўзнікла такое пытанне. Праз некалькі месяцаў я адзначу 75-годдзе. Кажуць, пасля гэтага буду атрымліваць нейкі дадатак да пенсіі. Цікава – які?

Віктар Пятровіч СІДАРЭВІЧ, Гомель.

Паважаны Віктар Пятровіч!

Так, для непрацуючых пенсіянераў старэйшых узростаў дзяржавай вызначаны дадатковыя даплаты. З 75 да 80 гадоў Вы будзеце да сваёй пенсіі месяц яшчэ штомесячна 48,4 рубля. Па меры індэксацыі гэтая сума будзе, вядома, павялічвацца.

Тым пенсіянерам, якім споўнілася 80 гадоў, надбаўка на сённяшні дзень устаноўлена ў памеры 64,5 рубля. Яны маюць права атрымліваць яшчэ 32,3 рубля на так званы догляд з боку каго-небудзь.

ПРОШУ СЛОВА!

После того дня я не выкурил ни одной сигареты, не выпил ни капли спиртного

Помнится, летом на страницах газеты была опубликована статья «Как я бросил курить». Ее автор, кажется, бывший сотрудник органов внутренних дел, поведал о том, как он завязал с курением. Вот и я решил порассуждать об этой злободневной проблеме, рассказать, как я отказался от табачного дыма.

В школьные годы не держал в руках ни одной сигареты. Когда служил в армии, тем, кто не курил, выдавали сахар, и у меня он всегда лежал на тумбочке, я даже делился с друзьями.

Но вот вернулся в родные края, начал работать, получать зарплату. И нет-нет да и стал в компании ребят выкуривать сигарету-другую. Постепенно это вошло в привычку. Мне никто не говорил: «Бросай курить!» – а сам как-то и не задумывался. Все получилось позже само собой.

Однажды во время перекура так затянулся, что закружилась голова. Состояние было такое – описать невозможно. Когда это не совсем приятное ощущение отступило, я вытащил из кармана сигареты, спички, отдал коллегам и объявил: «С этого момента бросаю курить и употреблять алкоголь». Это вызвало у присутствовавших дружный смех, наверное, они приняли мои слова за шутку, а зря. После того дня я не выкурил ни одной сигареты, не выпил ни капли спиртного, хотя прошло, не поверите, сорок пять лет!

Замечу: в первые недели две мне почему-то очень хотелось спать, наверное, такой была реакция организма на резкий отказ от табака.

Знаю людей, которые могли не курить длительное время, но затем срывались и возвращались к старым увлечениям – курить и пропускать рюмочку-другую. Я же себе этого ни разу не позволил. Скажу честно: если б я предстал перед своей женой Лидой с сигаретой в зубах или рюмкой спиртного руке, сгорел бы от стыда, провалился бы сквозь землю. Возможно, благодаря нашему с ней здоровому образу жизни сложилась нормальная семья. Я получил образование. Мы воспитали троих детей, есть внуки, правнуки. Когда они все собираются в родительском доме, мы с Лидой в свои 80 лет радуемся, как дети.

Все это я рассказал не для того, чтобы представить себя перед читателями белым и пушистым. А для того, чтобы те, кто оказался в плену табачной и алкогольной зависимости, призадумались и приняли раз и навсегда разумное решение: распрощались с пагубной привычкой.

Иосиф Иванович НАЛИВАЙКО,
житель д.Мазолово Мстиславского района.

ВАС ИНТЕРЕСУЕТ…

Среди представителей заграничных СМИ, которые были приглашены на последнюю встречу с Александром Лукашенко, был и журналист украинского телеканала «112». Что за канал такой? Чью точку зрения он отражает?

Николай БОЙЧЕНКО, военный пенсионер, Гродно.

Новостной телеканал «112 Украина» контролируется депутатом Верховной Рады Украины от «Оппозиционной платформы – За жизнь» (ОПЗЖ) Тарасом Козаком. Принято считать, что за Козаком, которому кроме «112» принадлежит еще один популярный новостной канал – NewsOne, стоит лидер фракции Виктор Медведчук, известный в том числе и как кум Владимира Путина. Таким образом, на встречу с Александром Лукашенко под маркой независимого был приглашен канал, пропагандирующий точку зрения одиозного пророссийского олигарха.

Стоит отметить, что сам Виктор Медведчук также часто бывает в Беларуси и, по слухам, неоднократно встречался с Лукашенко и влиятельными представителями его окружения.

ГЛАС НАРОДА

Ни Запад, ни Восток не виновны в том, что вот уже четвертый месяц происходит в Беларуси…

Четвертый месяц в Беларуси продолжаются массовые протестные акции. Лукашенко и его хорошо прикормленные чиновники изо дня в день повторяют одно и то же: над страной нависла угроза извне. Мол, Польша, Литва, а также Украина, страны Западной Европы и США подогревают наших граждан для активных действий против власти. Эту же, прямо скажу, чушь транслируют все государственные средства массовой информации. Я уже не могу включать каналы БТ и слышать того же Ивана Эйсмонта с его подпевалами. А когда случайно выйдешь на передачи московских телекиллеров, то хоть уши затыкай!

Что и говорить: российские имперцы вовсю используют белорусскую ситуацию для удовлетворения великодержавных амбиций, связанных с созданием нового Советского Союза. А Беларусь им нужна как буферная зона, которая в случае военного конфликта с Европейским Союзом примет удар на себя. Одним словом, двуглавый ястреб положил глаз на Беларусь как на площадку для размещения своих военных баз на ее территории. А так называемые новые русские спят и видят, как бы за бесценок приватизировать наши заводы и фабрики.

Я был бы необъективен, если бы не сказал, что у Запада также есть свой интерес к Беларуси. Поэтому нельзя исключать различные политические козни со стороны как России, так и Евросоюза, США.

И все же, на мой взгляд, не Польша, не Литва, не страны Западной Европы и США, как и не Россия, являются главными виновниками сегодняшней ситуации в Беларуси. Прежде всего нужно говорить об Александре Лукашенко, который своей политикой, своим нежеланием оторваться от власти всколыхнул страну. Почему тысячи людей вышли на улицы в ночь с 9 на 10 августа? Да потому, что всем стало ясно: произошла беспрецедентная фальсификация результатов голосования. Подавляющее большинство избирательных комиссий фактически были изнасилованы главными вертикальщиками районов, городов, областей, сотрудниками спецслужб, чиновниками высшего эшелона власти. Очень много из этого уже вылезло наружу, а сколько еще вылезет!

Скажите, а почему бы не провести выборы честно, открыто? Зачем было столько людей бросать за решетку еще до голосования? Что, Беларусь провалилась бы под землю, если бы президентское кресло занял тот же Виктор Бабарико? Могу сказать одно: не лилась бы сейчас кровь в стране, спокойно доживал бы жизнь Лукашенко. Замечу: при этом не пришлось бы втайне от белорусского народа проводить инаугурацию президента.

Но вместо того, чтобы провести справедливые выборы с соблюдением всех норм законодательства, вы, Александр Григорьевич, со всей своей вертикалью и спецслужбами пошли на обман народа. А чтобы отвлечь его внимание от темных делишек власти, начали обвинять то Россию (было такое), то западные страны в подготовке беспорядков в Беларуси, а затем и вовсе встали на путь террора по отношению к самой активной части народа. И в результате случилось то, что миллионы людей восстали против обмана, против объявления фальшивых результатов голосования. Не нужно говорить о каком-то экстремизме со стороны протестующих, скажите честно: почему на подавляющем большинстве избирательных участков не были вывешены протоколы? Да потому, Александр Григорьевич, что вы не одержали победу, и была дана команда скрыть истинные результаты волеизъявления народа. Только оболваненный госпропагандой человек может поверить в цифру, озвученную Ермошиной, которую давным-давно нужно гнать метлой из Центральной избирательной комиссии.

Еще раз повторяю: вы, Александр Григорьевич, выборы проиграли. Не нужно делать хорошую мину при плохой игре. О том, что 9 августа народ вам отказал в доверии, вы вообще молчите, стараетесь внимание людей переключить на какие-то козни то Запада, то Востока. Вместо того чтобы как можно скорее провести честные демократические выборы, вы бросаете против протестующих вооруженных до зубов омоновцев и других силовиков. Поймите: чем больше прольется крови, тем большей ценой придется расплачиваться виновникам трагедии, которую переживает белорусский народ.

Василий ГЕРАСИМОВ, избиратель.

ПАНДЕМИЯ

Симптомы ковида и группы риска

Болезнь COVID-19, вызванная коронавирусом, протекает очень по-разному: у кого-то (к счастью, их немало) вообще не появляется никаких симптомов, а кто-то переносит недуг очень тяжело. Сложно однозначно сказать, для кого вирус представляет наибольшую угрозу. Среди групп риска называют лиц, страдающих хроническими болезнями (к примеру гипертонией, диабетом, раком, почечной недостаточностью, циррозом печени, сердечно-сосудистыми заболеваниями), а также пожилых людей, тех, у кого кровь группы А, и мужчин.

В легкой форме COVID-19 может напоминать простуду. Типичные симптомы: боли в горле, трудности с дыханием и потеря вкуса и обоняния. В тяжелых случаях болезнь может затрагивать целый ряд органов и представлять опасность для жизни. Тяжесть течения болезни во многом зависит от того, насколько сильно иммунная система реагирует на патоген.

Как лечат

В начале пандемии многим тяжелым пациентам заблаговременно делали искусственную вентиляцию легких, но они все равно умирали. Позднее же реаниматологи отказались от ИВЛ как стандартной процедуры, поскольку победила точка зрения, что искусственная вентиляция при высоком давлении в легких может нанести больше вреда, чем помочь.

До тех пор, пока пациенты могут дышать самостоятельно, они получают кислород без подключения к дыхательному аппарату. Интубация в настоящее время рассматривается как средство только в чрезвычайной ситуации. Если болезнь проходит в тяжелой форме, необходима интенсивная терапия, включающая в себя лечение всех органов, которые пострадали от вируса. Во многих случаях, если почки сильно пострадали в результате ковида, пациенту необходим диализ.

Какие использую лекарства

До настоящего момента эффективного лекарства от COVID-19 нет. Препаратом, который может ускорить выздоровление, называли ремдесивир. Поэтому сейчас он очень востребован. Но панацеей это средство не является. Ремдесивир лишь помогает пациентам, которые получают кислород, быстрее начать дышать самостоятельно, но не повышает шансы на выживание. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) недавно исключила ремдесивир из своего списка рекомендаций для лечения ковид.

Врачи пытаются использовать при лечении болезни, вызываемой коронавирусом, лекарственные препараты, имеющиеся в наличии, но применяемые при других заболеваниях. К ним относятся Dexamethason, Avigar и средство против малярии Hydroxylchloroquin. При использовании дексаметазона и авигара эффективность и безопасность не подтверждены окончательно, гидроксинхлорохин оказался неэффективным при лечении COVID-19.

ЕС – БЕЛАРУСЬ

Евродепутаты требуют персональных санкций против режима Лукашенко

Депутаты Европарламента призвали к *«международному расследованию преступлений, совершенных белорусским государством»*, и введению *«глобального режима санкций в области прав человека»*. Дебаты по ситуации в Беларуси прошли в Европарламенте во вторник 1 декабря.

Несколькими днями ранее, 26 ноября, в Европарламенте прошли дебаты, посвященные гибели в Минске Романа Бондаренко. В принятой резолюции ответственность за гибель активиста была возложена на власти Беларуси. По мнению евродепутатов, следует создать международный центр по сбору доказательств *«преступлений режима Лукашенко»*. В резолюции отмечается, что и сам Европарламент должен снарядить миссию по сбору фактов о нарушении прав человека.

2 октября участники саммита ЕС договорились ввести санкции против 40 белорусских чиновников за фальсификацию президентских выборов и репрессии против протестующих. По словам главы Евросовета **Шарля Мишеля**, под санкции пока не попал Александр Лукашенко, легитимность которого как президента Беларуси ЕС не признает.

«Вряд ли у него будет нормальная жизнь»

Экс-президент Украины Кравчук считает, что Лукашенко придется уехать из Беларуси.

Бывший президент Украины **Леонид Кравчук** в интервью Радио «Свобода» рассказал, что считает вполне реальным отъезд Александра Лукашенко из Беларуси.

«Вряд ли у него будет нормальная жизнь, если останется в Беларуси. Может, где-то в глубинке будет меньше вражды, но активное, городское общество не сможет смириться, чтобы этот человек, принесший так много несчастья...» – считает экс-президент Украины.

«В свое время он что-то и хорошее сделал, не говорю, что он все только плохое сделал для Беларуси. Но то, что он делает в последнее время, держание за власть вопреки здравому смыслу, жертвы, явившиеся из-за этого желания власти, – не думаю, что ему просто простят. Ему будет тяжело жить в этой среде, и он вынужден будет уехать из Беларуси», – уверен Леонид Кравчук.

По словам украинского политика, ЕС должен вмешаться в политический кризис в Беларуси и ввести жесткие санкции.

«Это надо решать не через мягкий, а через жесткий подход. Конечно, никто не хочет, чтобы пострадал белорусский народ из-за санкций и других мер. Но если нет другого пути, что делать? Не возвращаться же к тому, что было, как хочет Лукашенко. Он заявлял: мол, потерпите один срок, на следующую каденцию я не пойду. Это он сегодня говорит. А завтра, когда придет время, он скажет, что еще хочет. Власть стала для него как наркотик. Это очень опасное дело», – выказал уверенность Леонид Кравчук.

ТАМ, ЗА АКІЯНАМ

Міністэрства юстыцыі ЗША не знайшло доказаў парушэнняў на выбарах

Генеральны пракурор Злучаных Штатаў Амерыкі Уільям Бар заявіў, што Міністэрства юстыцыі не выявіла доказаў маштабных фальсіфікацый вынікаў галасавання, якія маглі б змяніць зыход прэзідэнцкіх выбараў 2020 года.

Бар сказаў пра гэта, нягледзячы на неаднаразовыя сцвярджэнні прэзідэнта Дональда Трампа пра фальсіфікацыі і пра тое, што яго перамога на выбарах была скрадзена.

У інтэрв'ю *Associated Press* Бар паведаміў, што генеральная пракуратура і агенты ФБР праводзяць расследаванні канкрэтных скаргаў, у прыватнасці заявы Трампа аб тым, што электронныя машыны для галасавання сказілі волю выбаршчыкаў. *«Пакуль мы не бачылі фальсіфікацый у тым маштабе, які прывёў бы да іншага выніку выбараў»*, – сказаў генпракурор ЗША.

Уільям Бар заўсёды лічыўся адным з самых аддадзеных саюзнікаў прэзідэнта Трампа. Перад выбарамі ён неаднаразова казаў пра тое, што шырокамаштабнае галасаванне па пошце можа быць асабліва ўразлівым для фальсіфікацый.

МНЕНИЕ УЧЕНЫХ

Поверхности из дуба обладают уникальными свойствами, заявляют биологи

Проблема устойчивых бактерий считается одной из самых острых в мире. Помимо поиска новых лекарственных средств ученые пытаются найти покрытия и материалы, на которых такие бактерии чувствовали бы себя максимально некомфортно. Как передает *Medical Express*, Высшая школа дерева в Нанте провела анализ разных типов поверхностей, на которых могут находиться устойчивые к лекарствам бактерии в медицинских учреждениях.

Ученые сравнили необработанный дуб, алюминий, поликарбонат и нержавеющую сталь. Вопреки ожиданиям специалистов оказалось, что дуб эффективнее остальных материалов предотвращал рост патогенов. То есть дуб не только не способствовал размножению бактерий, а, наоборот, подавлял его. Это доказал эксперимент с использованием ряда патогенов – Acinetobacter baumannii, Enterococcus faecalis, Klebsiella pneumoniae и Staphylococcus aureus. Выживаемость бактериальных клеток проверялась на 1-й, 2-й, 6-й, 7-й и 15-й дни экспериментов.

Когда дело дошло до дубовых поверхностей, команда ученых обнаружила, что количество бактерий быстро уменьшилось на дубе с поперечным или тангенциальным срезом. При поперечной резке дерево будет иметь более высокую пористость по сравнению с тангенциальной резкой. Но, несмотря на это, ученые не выявили особой разницы между поперечно и тангенциально разрезанным дубом с точки зрения способности подавлять рост бактерий.

Ученые объясняют антимикробные свойства дуба так: древесный материал гигроскопичен, значит, его волокна могут впитывать влагу и делать ее недоступной для микробов, тем самым ограничивая их рост или убивая их за счет эффекта высыхания. Кроме того, у деревьев есть механизм химической защиты от микробов в виде экстрактивных веществ, которые обладают антимикробной активностью.

МЕМУАРЫ

ЭПОХА И СУДЬБЫ

Василий ШЛЫНДИКОВ

(Продолжение. Начало в №№89–95.)

Наконец через столько лет нашли средство и против бартера – ввели рентные платежи в размере 5%, если покупаешь для себя комплектующие или материалы, и 15% посредникам. Запретили также вывозить свой залежалый товар и «челнокам». Везде способствуют вывозу товаров, даже налоги на этот товар возвращают на границе, а мы наоборот.

Это значит, что многочисленные посредники к 22% к выручке от экспорта, изымаемых через разницу курсов валют, должны уплатить еще 15%, а предприятия-производители – еще 5%. На практике это будет обозначать банкротство или прекращение работы дилерских сетей предприятий, а также фирм-посредников, которые с трудом пытаются продать наши товары. В итоге будут расти запасы готовой продукции, если она будет произведена, резко ухудшится финансовое положение производственных предприятий.

Представляется, что вред от проводимой государством политики станет скоро очевиден для самых необразованных людей. Неслучайно даже газета «Советская Белоруссия» вынуждена недавно поместить интервью генерального директора МАЗа о проблемах этого коллектива, связанных с валютной политикой государства. В последние месяцы повторяется ситуация 1994–1995 годов. Тогда, как уже говорилось, курс остановили, а инфляция составила более 300% в год. В последние несколько месяцев курс белорусского рубля по отношению к иностранным валютам тоже держат стабильным, инфляция же за первое полугодие составляет 86,1%. Повторяется сценарий 1994–1995 годов. У предприятий изымают для поддержания неуклонно падающего уровня жизни последние оборотные средства.

Если такое положение сохраняется столь длительное время, то это может кому-то и нужно, но только не предприятиям и тем, кто на них работает. Им остаются только изношенные станки, обшарпанные производственные корпуса, уменьшающаяся с каждым месяцем зарплата, которая составляет в среднем всего около 40 долл. США, и головная боль руководителей предприятий, которые пытаются найти выход из лабиринта абсурда.

В.В.Андриевич и В.М.Шльнди На XVIII съезде ОГП. Огурцов Е.Е., Павлов А.В., Шлындиков В.М., Марголин Л.Ф. Июль 2018. ков. 1995 г.

Экспортеры находили выход не только через бартерные обмены, но и через предприятия, зарегистрированные в странах Балтии. Валюта прибалтийских стран не подлежала обязательной продаже государству по курсу Нацбанка РБ. Ее можно было продавать по рыночному курсу.

Со времени прихода новой власти прошло пять лет. По-прежнему нет программы развития страны, хотя вектор движения в прошлое стал более чем очевиден. Все, что делалось властями в эти годы, – уничтожение промышленности через проводимую финансово-кризисную политику, уничтожение частного бизнеса, ужесточение ответственности руководителей предприятий за выполнение планируемых показателей. При этом уничтожалась инициатива людей, что обрекало экономику на деградацию. Мне представляется, что руководство государства слабо понимало, что делает. Но кто-то очень грамотно создавал ситуацию саморазрушения в стране. В оппозиционной среде полагали, что это работа российских спецслужб.

Такая политика вызывала только галопирующую инфляцию и девальвацию национальной валюты. С 1998 года начали действовать четыре курса белорусского рубля к доллару США, а с 19990го – пять курсов. За пять лет деньги обесценились почти в 90 раз. Трудно представить себе, что в современном мире страной могли руководить полные экономические дилетанты.

В начале 2000-х народ дал обобщающую характеристику правительствам, работавшим в те годы, – «ЧЛЕН» – аббревиатура фамилий премьеров (Чигирь, Линг, Ермошин, Новицкий). Причем те, кто руководил экономикой, были уверены в своей исключительности. Другие мнения в Администрации президента не воспринимались.

В статьях, подготовленных ассоциацией, показывалась абсурдность проводимой экономической политики государства и предлагались пути решения экономических проблем.

Всего совместно с Белорусским Хельсинкским комитетом в 1997–1999 годах было проведено семь циклов семинаров для высших управленцев предприятий республики под одним названием «Право на достойный образ жизни». Программу построили таким образом, чтобы не только показать экономическую ситуацию в республике и причины, приведшие ее к кризису, но и пути решения экономических проблем.

По существу, весь курс семинаров был как программа действий по выводу экономики из кризиса. Семинары пользовались успехом у руководителей предприятий, по крайней мере всегда приезжало до 30 человек. Значительная часть прослушала за эти годы весь цикл лекций. Очень много для популяризации семинаров сделали Л.К.Злотников, В.С.Халымская, В.Ф.Дашкевич, А.В.Соснов, Н.Г.Прокофьева, И.Н.Никитченко, К.И.Скуратович, П.В.Данейко, Э.Ч.Кисель, Н.К.Жерносек, Е.А.Бурмистрова, В.А.Фадеев и др. На семинарах читали лекции также некоторые руководители министерств и ведомств. В те годы это было еще возможно.

Впоследствии, в 1999 году, на основе этих материалов ассоциацией была издана книга «Экономическая политика: анализ и альтернатива» под редакцией Л.К.Злотникова, В.М.Шлындикова.

Наряду с проведением семинаров продолжали работу по экономическому и политическому просвещению народа. С этой целью уже в соответствии со специально разработанным планом готовили серии статей в независимую прессу. Прежде всего, в газеты «Народная Воля», «Белорусский рынок», «Белорусская деловая газета», «Белорусская газета» и др. В 2000 году даже реализовали специальный проект для независимых СМИ по популяризации рыночной экономики. Привлекли для этого многих специалистов, в том числе и из различных государственных учреждений, министерств и ведомств. Статьи шли в печать под грифом «Аналитическая группа Z». Шли в центральную и – впервые – в региональную печать.

В республике не было в тот период других таких организаций, если не считать редакций газет, которые бы так системно вели в стране пропаганду рыночной экономики. Курировал это направление Л.К.Злотников. Надо сказать, делал он это блестяще. Я удивлялся, откуда он откапывает таких ярких авторов. Леонид Константинович был всегда главным научным руководителем всех наших проектов, автором, соавтором и составителем большинства книг, изданных ассоциацией.

В тот период я тоже очень много писал статей и выступал с докладами на семинарах, различных встречах, мероприятиях, которые проводили другие организации-партнеры.

Противостояние

70 депутатов Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва, отказавшиеся переходить в созданную Палату представителей, решили продолжить свою деятельность. Все они написали заявления на имя С.Г.Шарецкого с подтверждением готовности продолжить работу в Верховном Совете Республики Беларусь 13-го созыва. Около 50 депутатов регулярно собирались, вырабатывали меры политической борьбы по изменению политической и экономической ситуации в стране.

3 декабря Президиум Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва принял Постановление Президиума о заявлениях Председателя и судей Конституционного Суда Республики Беларусь В.Г.Тихини, А.Е.Вашкевича, М.И.Пастухова, в котором принял к сведению их отставку.

Первое собрание депутатов состоялось 10 декабря 1996 года в одном из кафе г.Минска. Других помещений никто депутатам не смог предоставить из-за страха в обществе, который уже был посеян после разгона законного парламента страны. Не успели обсудить до конца вопрос повестки дня о заявлении депутатов Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва, как появились милиционеры, объявили, что кафе заминировано, и потребовали освободить здание. После непродолжительной перепалки мы вынуждены были выйти и на улице закончить собрание, приняв политическое заявление.

ЗАЯВЛЕНИЕ
депутатов Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва
г. Минск
10 декабря 1996 г.

Мы, депутаты Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва, избранные в высший представительный и единственный законодательный орган страны в результате демократических выборов 1995 года, подтверждаем свою приверженность Конституции Республики Беларусь 1994 года, курсу государства, в котором гарантированы права и свободы человека и гражданина, свою верность избирателям, отдавшим на выборах нам свои голоса, свою готовность защищать государственные, национальные интересы Республики Беларусь и белорусского народа всеми доступными, законными методами и средствами.

Исходя из принципа верховенства Конституции и Закона, парламентаризма, соблюдения прав и свобод граждан, независимости средств массовой информации, гарантий прав политического меньшинства, мы не можем признать легитимными итоги мероприятия, проведенного по инициативе Президента Республики Беларусь А.Лукашенко с 9 по 24 ноября 1996 года. Основанием тому являются зафиксированные многочисленные нарушения действующих законов и грубейшая фальсификация результатов проведенного референдума.

В Прокуратуру Республики Беларусь переданы тысячи фактов, фиксирующих конкретные нарушения действующего законодательства.

Одним из реальных итогов так называемого референдума явилась ликвидация принципа разделения властей и института парламентаризма в Республике Беларусь.

Высший представительный и единственный законодательный орган страны заменен «карманным», декоративным, не избранным народом Национальным собранием. Оппозиция лишилась возможности использования парламентских методов борьбы.

Вместе с тем мы еще раз утверждаем, что Верховный Совет Республики Беларусь 13-го созыва, полномочия которого истекают в 2000 году, является единственным легитимным законодательным органом страны. Ни одна структура не правомочна подменять Верховный Совет и присваивать себе его функции. Только Верховный Совет Республики Беларусь 13-го созыва является легитимным представителем Беларуси во взаимоотношениях с Парламентской ассамблеей Совета Европы, Европарламентом, Межпарламентским союзом, ОБСЕ, другими международными организациями, национальными парламентами зарубежных государств.

Уважаемые соотечественники! Несмотря на многочисленные факты глубокого давления, шантажа, попыток подкупа, на вероятность продолжения репрессивных мер против нас и членов наших семей, мы останемся на позиции конституционной законности. Не всех еще в этой стране можно запугать, купить, поставить на колени. Нами движет не жажда власти, не политические амбиции, а желание видеть Беларусь свободным государством, правовым, богатым, демократическим.

Мы обращаемся к гражданам Республики Беларусь с призывом поддержать депутатов Верховного Совета Республики Беларусь. Это будет поддержка законности и будущего нашей страны. Наше оружие – это закон, наша сила – это совесть, наша надежда – это вера. К сожалению, мы не можем довести до вас свою позицию через телевидение, радио и государственные органы печати – нам они недоступны.

(Продолжение на 6-й стр.)

МЕМУАРЫ

Василий ШЛЫНДИКОВ

ЭПОХА И СУДЬБЫ

(Продолжение. Начало на 5-й стр.)

Мы обращаемся к международной общественности, Парламентской ассамблее Совета Европы, Европарламенту, Межпарламентскому союзу, ОБСЕ, другим международным организациям, национальным парламентам зарубежных государств с призывом не признавать легитимными итоги референдума, проведенного с грубейшими нарушениями законодательства, и не признавать правомочными структуры и институты государственной власти, создаваемые в соответствии с Конституцией, не имеющей юридической силы.

Только совместными усилиями в соответствии с действующими нормами международного права мы можем не допустить, чтобы Беларусь окончательно превратилась в государство диктаторского режима и стала источником напряженности в Европе.

По поручению 70 депутатов Верховного Совета Республики Беларусь
Председатель Верховного Совета Республики Беларусь С. Шарецкий.

Этим заявлением мы еще раз подчеркнули нелегитимность итогов референдума, готовность оставшейся части Верховного Совета защищать национальные интересы белорусского народа всеми доступными и законными методами.

Под офис Верховного Совета сняли квартиру по улице Платонова.

27 декабря 1996 года в канун нового 1997 года депутаты собрались вновь, поздравили друг друга с наступающим Новым годом, приняли решение начать системную работу Верховного Совета, поручили президиуму разработать план работы Верховного Совета на 1-е полугодие 1997 года.

8 января президиум утверждает такой план, освобождает от должности заместителя председателя Верховного Совета Ю.Г.Малумова, утверждает состав постоянной делегации Верховного Совета Республики Беларусь для участия в работе Парламентской ассамблеи Совета Европы, в которую вошли С.И.Калякин, М.И.Гриб, П.К.Кравченко, А.В.Лебедько. Именно эти люди сделали все возможное и невозможное, чтобы донести правду о происходящем в стране до мировой общественности. На этом президиуме утвердили председателей комиссий Верховного Совета. Ими стали:

– по международным делам – П.К.Кравченко;

– по законодательству и государственному строительству – В.Н.Савичев;

– по экономической политике и реформам – В.М.Шлындиков;

– по образованию и науке – В.К.Хомич;

– по социальной защите населения – Е.Н.Скриган;

– по средствам массовой информации – В.П.Нистюк;

– по правам человека – М.И.Гриб.

Всех председателей комиссий обязали подготовить развернутый анализ состояния дел по их направлениям для рассмотрения на собраниях депутатов Верховного Совета. Нашей комиссии было поручено подготовить доклад о состоянии экономики и государственного бюджета Республики Беларусь на 1997 год. 27 января 1997 года на очередном собрании Верховного Совета я сделал такой доклад (ниже привожу его полностью). Анализ состояния экономики показывал всю драматичность ситуации в стране в тот период. Два с половиной года президентской власти и никаких предложений по улучшению экономической ситуации, никакой программы. Ничего, кроме командования и понукания, а для успокоения общественного мнения – массовые фальсификации статистики. Для депутатов Верховного Совета была очевидна полная несостоятельность управленческой команды страны. Мы осознавали, что люди, которые пришли управлять государством, имеют самое примитивное представление о том, как это делать. И за 2,5 года мало чему научились. Мы просто обязаны были свою обеспокоенность донести до общественности, показывая истинное положение дел в экономике.

В.М.Шлындиков, Председатель Комиссии Верховного Совета Республики Беларусь по экономической политике и реформам

О работе народного хозяйства республики в 1996 году

Если верить статистике, то в 1996 году в экономике у нас сплошной рост, в том числе и уровня жизни. Валовый внутренний продукт увеличился на 2,6%, продукция промышленности – на 3,2%, сельское хозяйство – на 2,4%, розничный товарооборот – на 23%, денежные доходы населения – на 71% при росте потребительских цен в 1,5 раза, объем внешней торговли – на 19,8%. Особенно впечатляющих успехов народное хозяйство достигло в декабре, что наряду с другими факторами говорит о серьезной фальсификации статистики.

Так, перевезено предприятиями транспорта грузов на 19,3% меньше, чем в прошлом году (107,1 млн тонн против 132,7 млн тонн в 1995-м), перевозки же по сравнению с 1990 годом сократились в 5 раз. Практически не возросло потребление электроэнергии (100,5% к уровню 1995 года), резко сократились перевозки граждан. Пассажирооборот уменьшился на 11,5%, что говорит отнюдь не в пользу роста благосостояния людей.

Можно предположить, что фальсификация статистики масштабна и предпринята с целью не только нейтрализовать оппозицию, но и показать всему миру успехи режима. Хотя справедливости ради следует сказать, что административными методами можно на короткий срок удержать и даже улучшить отдельные показатели, к примеру, те же объемы производства, за счет ухудшения ситуации в целом.

Вместе с тем анализ показывает, что ситуация в экономике в прошедшем году значительно осложнилась. В 1,5 раза увеличились долги предприятий. Кредиторская задолженность увеличилась до 97 трлн руб. за 11 месяцев и составила в промышленности в среднем 3 месяца от объемов производства, в сельском хозяйстве – более одного месяца. Возросла разница между кредиторской и дебиторской задолженностями (разница между тем, сколько должны предприятия и сколько им должны). Эта разница составляет 17,4 трлн руб. Просроченная кредиторская задолженность на 1 декабря составила 37,2 трлн руб., или 38,3% всего объема кредиторской задолженности. Соотношение кредиторской и дебиторской задолженности составляет 121,9%, в сельском хозяйстве – 380,7%, торговле и общественном питании – 212,9%, что говорит о нарастании серьезных проблем в этих секторах экономики.

Денежные средства предприятий покрывают их долги всего лишь на 13,5%, в том числе в промышленности – на 10,3%, сельском хозяйстве – на 6,3%, жилищно-коммунальном хозяйстве – всего на 2,3%.

Долги предприятий нарастают на фоне дальнейшего снижения рентабельности, которая в среднем составила 10,7% против 11,2% за соответствующий период прошлого года. Промышленные предприятия с уровнем до 20% рентабельности составляют почти 56% от общего числа обследованных при росте цен в 1,5 раза, это значит, что более 50%, а не 19,1%, как показывает статистика, предприятий республики убыточны. У предприятий, колхозов, совхозов забирается различными ухищрениями, в том числе и через политику курсообразования национальной валюты, всё. Им оставляют только долги ради поддержания уровня жизни людей, чтобы не допустить социального взрыва сегодня. Что будет завтра, мало кого волнует. Еще на 10% уменьшились инвестиции, что говорит о глубокой стагнации экономики.

Как снежный ком, нарастает внешняя задолженность. Сальдо внешнеторгового оборота сложилось отрицательное, импорт превышает экспорт на 1,4 млрд долларов США.

Сокращается экспорт машиностроения: тракторов, автомобилей, станков, мотоциклов, велосипедов, часов, а также химических волокон и нитей и даже калийных удобрений.

К примеру, экспорт в дальнее зарубежье в 1996 году против уровня 1995 года составил: химических волокон и нитей – 68,3%, тракторов – 53,7%, автомобилей – 32,7% (всего лишь 297 штук), шин для легковых автомобилей – 11,6%, для грузовых автомобилей 35,4%, холодильников – 47,8%, часов – 37,1%, мотоциклов – 87,7%, велосипедов – 17,2% и т.д. Аналогичная картина, кроме названных выше шин и холодильников, и с экспортом в страны СНГ.

Таким образом, идет резкое снижение физических объемов нашего традиционного экспорта. Это результат «мудрой» политики в области валютного регулирования.

В то же время на 23,5% вырос импорт потребительских товаров, в том числе на 40,9% продовольственных. А водки и ликероводочных изделий из стран дальнего зарубежья закуплено аж в 27,3 раза больше, чем в 1995 году. Почти в 2 раза больше, несмотря на утверждения о большом урожае, закуплено зерновых культур (1121 тыс. тонн против 681 тыс. тонн в 1995 году).

(Продолжение следует.)

НЕ МАГУ МАЎЧАЦЬ!

Віктар КАЗЬКО:

«Беларускі народ адчуў: пад пагрозай яго будучыня»

Калі патрабуецца вызначыць сутнасць нашага часу коратка і ёмка, двума-трыма словамі, то ў памяці нязменна ўзнікае "дзікае паляванне ліхалецця". Так называлася адна мудрая і заглыбленая ў беларускі першасвет кніга. Каб зразумець выклікі "ліхалецця", якое вось ужо амаль чатыры месяцы віруе ў нашай краіне, я і адправіўся ў госці да аўтара гэтага вызначэння – пісьменніка Віктара КАЗЬКО.

– Віктар Апанасавіч, згадаўшы на пачатку нашай гутаркі "дзікае паляванне ліхалецця", я не магу абмінуць і вашу новую аповесць "Нашчадкі казённага лёсу" (часопіс "Дзеяслоў", №№104-105) – гэта цэлае даследаванне аб прыродзе страху. Мне запомніліся адтуль развагі пра чалавека, надкусанага страхам, які страчвае сваё людскае аблічча. Як вы лічыце, улада за апошнія чатыры месяцы нас ужо "надкусіла", ёй ужо ўдалося застрашыць беларусаў?

– Хай страшыцца ўлада, якая трымаецца ўжо толькі на штыках, бо народ запалохаць ёй якраз не ўдалося. Народ як ніколі згуртаваны і як ніколі бясстрашна выходзіць пратэставаць супраць беззаконня, якое пануе ў краіне. Паўтаруся: трэба баяцца ўладзе за тое, што яна сёння творыць. Яе паказная смеласць трымаецца на дубінках, на турмах, на катаваннях. Гэта ж не можа працягвацца бясконца. Прыйдзецца адказваць і разлічвацца па даўгах. А чаму народ не ўдалося застрашыць? Бо ён адчуў: пад пагрозай апынулася яго будучыня, у народа адчуванне, што яго забіваюць. Мы ўсе – маладыя і старыя – адчулі, што не толькі мову страчваем, не толькі дзяржаўнасць, а страчваем сваё заўтра. Само існаванне народа сёння пастаўлена пад пытанне.

– У мяне мароз ідзе па скуры, калі чытаю прызнанні тых, хто прайшоў праз катаванні ў аўтазаках, у ІЧУ і турмах. Сапраўды, такое адчуванне, што ўлада не згодных са сваёй палітыкай хоча фізічна вынішчыць. І мірнымі шэсцямі тут наўрад ці абаронішся…

– Мэта ва ўлады адна – пусціць кроў, шмат крыві, і задушыць любое іншадумства. Яна, як мы ўбачылі, не спыняецца і перад забойствам. І народ адчуў, што трэба змагацца за сябе, за краіну. Скажу адкрыта: я прыхільнік больш радыкальных мер. Калі ў жніўні-верасні ў пратэстных акцыях бралі ўдзел дзвесцетрыста тысяч мінчан, трэба было падымаць усю Беларусь. Лукашэнка неяк сам сказаў: маўляў, калі б *іх* сабралася 700–800 тысяч, я не сядзеў бы ў гэтым крэсле…

– Але ж пратэстныя акцыі не спыняюцца…

– Так, працягваем хадзіць. Гэта бачыцца мне чыста беларускай якасцю – ісці да канца. Як хадзілі падчас Вялікай Айчыннай вайны ў партызаны, калі немцы палілі вёскі разам з людзьмі. Пра гэта добра сказана ў нашага земляка Дастаеўскага: "Быццё толькі тады пачынае па-сапраўднаму быць, калі яму пагражае небыццё".

– Каардынацыйнай радай заведзены адзіны рэестр злачынстваў сілавых структур. У той жа час людзі ў пагонах хаваюць свае твары: маўляў, мы ўсяго толькі выконваем загады…

– Прывяду тут адно параўнанне, думаю, будзе дарэчы. Нядаўна я чытаў запіскі аднаго былога вязня Асвенцыма. Калі прыбывалі новыя яўрэйскія этапы, іх адпраўлялі ў газавыя камеры адмысловыя зондэркаманды, створаныя з саміх яўрэяў. Зразумела, не па сваёй волі, пад прымусам. Выбар быў просты – жыццё і праца ў зондэркамандзе або смерць у газавай камеры. Не ўсе выбіралі зондэркаманду… Пасля вайны, калі пачаўся Нюрнбергскі працэс, тыя, з зондэркамандаў, апраўдваліся: "Мы нічога не рабілі, толькі падпальвалі печы крэматорыяў". Але яўрэі-абвінаваўцы дамагаліся, каб іх віна разглядалася па тых жа артыкулах, па якіх судзілі вядомага ката Эйхмана… Так што пакаранне настане і для тых, хто "толькі падпальваў печ".

– Так не хочацца параўноўваць беларускую рэчаіснасць з нацысцкім "новым парадкам"…

– Але гэтыя параўнанні напрошваюцца самі сабой. І лукашэнкаўскія "зондэркаманды" апраўдваюцца: у нас загады, у нас кантракты... Нядаўна ў маскоўскім часопісе "Наш современник" мне трапіўся на вочы артыкул Уладзіміра Багамолава (мы былі з ім знаёмыя, ён сам аднекуль з-пад Масквы, а падзеі ў творах адбываюцца ў Беларусі – "Іван", "Зося", "У жніўні 44-га"). Дык вось ён сабраў матэрыял па Трэцім рэйху. І як жа той "новы парадак" перагукваецца з нашай сучаснасцю, з тым, што адбываецца з акрэсцінскімі і жодзінскімі сядзельцамі! Выйшаўшы на волю, яны мусяць аплаціць знаходжанне ў турме. Тое ж патрабавалі і нацысты. Яны забівалі сваіх ахвяр і дасылалі іх сваякам патрабаванні заплаціць за смяротнае пакаранне, за вяроўку, за мыла, нават за паштовую марку, што прыклейвалася на патрабаванне. Вось з каго бярэ прыклад беларускі ўзурпатар, які некалі публічна захапляўся Гітлерам… Але беспакараным нічога не застанецца. Сёння кара не насцігне, дык на лёсе нашчадкаў адгукнецца.

– Правасуддзя давядзецца чакаць так доўга?

– Паводле маіх адчуванняў, беларускі Нюрнберг не за гарамі. Хоць хто ведае… Неяк я фільм глядзеў пра вар'яцкі дом. Там пацыенты захапілі ўладу, выгналі законную адміністрацыю, карацей кажучы, шызафрэнікі пачалі вязаць венікі. Пад баян танцы ладзілі, газету сваю выпускалі… Адбывалася нешта падобнае на сённяшнюю Беларусь. Бо колькі ж у нас бязглуздзіцы, жорсткай бесчалавечнай бязглуздзіцы на самым версе! Адтуль жа ўсё ідзе, там усё вырашаецца. Неяк я прачытаў у інтэрнэце: "Былы прэзідэнт адчуў з..й дно". Вось ён цяпер і круціцца на тым дне… Але галоўнае – у яго няма дзяржаўніцкага адчування краіны, адчування свайго народа. Ён увесь народ гатовы ва ўласныя ворагі запісаць.

– Больш за 30.000 ужо ёсць – затрыманых, асуджаных, збітых. Думаю, яны дзесьці рэгіструюцца з адпаведнай пазнакай.

– Відаць, базы такія ёсць. Вось я нядаўна слухаў нашага "месію", які называў сябе інтэрнацыяналістам. Тэрмін гэты ("воіны-інтэрнацыяналісты") нарадзіўся ў Савецкім Саюзе. Пад яго прыкрыццём Крэмль фактычна займаўся інтэрнацызмам, прычым па ўсім свеце – у Афганістане, у Анголе, у сваіх жа сярэднеазіяцкіх рэспубліках. Вось і ў Беларусі, як аскепку СССР, працягваецца тая самая палітыка. Я добра памятаю выпадак, калі ў Жыткавіцкім раёне згарэў на пажары беспрытульны чалавек. І начальнік над усімі начальнікамі грэбліва сказаў: маўляў, падумаеш, бомж загінуў, што яго шкадаваць…

– А згадайма нядаўні выпадак – смерць Рамана Бандарэнкі. Тым жа начальнікам было сказана: "Дык ён жа п'яны быў". І дагэтуль шукаюць алкаголь у крыві забітага. Як быццам п'яных у нас можна забіваць…

– Паўтаруся: гэта вядзе да стварэння яшчэ аднаго Асвенцыма. Паслухаеш – правінцыйны акцёр лухту нясе. Але гэтай лухтой кіруецца ўвесь шматлікі дзяржаўны апарат. А вазьміце паказуху дзяржаўнага тэлебачання. Такое адчуванне, што сюжэты для яго здымаюцца школьнікамі. Днямі я глядзеў, як добры міліцыянер пераводзіў бабульку праз вуліцу. Праўда, яна чамусьці ўпіралася… А сёння ўключыў БТ і пачуў: "Доходы населения в этом году увеличились на 6,3 процента". Дабрадзеі! А чаму не гаворыцца, наколькі выраслі кошты? Паўсюль гэта вялікая і маленькая дзяржаўная хлусня. Я не магу глядзець беларускае тэлебачанне – проста закіпаю. Гэта ж як просценька сёння стала хлусіць, гледзячы ў вочы! Увогуле, у мяне такое адчуванне, што ўсе мы жывём у чаканні нейкага апакаліпсісу. І асабліва гэта адчуванне нагнятаецца з тэлеэкрана. Гэта так па-гебельсаўску – чым большая хлусня, тым больш яна застаецца ў галовах. Як выглядае, у нас і на БТ з'явіліся зондэркаманды, якія змагаюцца за свае 30 срэбнікаў. Дарэчы, у Беларусі гэта самая ўстойлівая валюта, тут курс яе стабільны, як нідзе.

– На дзяржаўным тэлебачанні цяпер самы запатрабаваны жанр – пакаянні "ворагаў народа". Бачылі?

– Бачыў я тых пакаянцаў – гэта ж жах! Божачка, што з імі вытвараюць! Яны раскайваюцца, што хадзілі на маршы, што рыхтавалі тэрарыстычныя акты. Такога і гітлераўцы не выраблялі. Падпалілі рэйхстаг, але ж выпусцілі з турмы Георгія Дзімітрова. У сталінскіх засценках у паэта Мікалая Забалоцкага выбілі паказанні, як ён капаў тунель да Японіі… Так і ў нас. Помню, які твар мела Святлана Ціханоўская, калі рабіла сваё тэлепрызнанне. Можна толькі здагадвацца, чым яе шантажавалі перад тым, як яна, атрымаўшы 15 тысяч долараў, на літоўскай мяжы заплакала на грудзях збавіцеля…

– Дарэчы, як вы ацэньваеце яе палітычную дзейнасць?

– Рана параўноўваць Ціханоўскую з Жаннай д'Арк, але яна імкліва набірае вагу і робіцца сапраўднай палітычнай фігурай.

– Амаль штодзень адбываюцца арышты і суды, вось і днямі ў сваім доме не Пружаншчыне быў арыштаваны пчаляр і паэт Мікола Папека. І мне прыгадаўся верш Ларысы Геніюш "Сталіназаўры", дзе ёсць радкі: *"Судзіць я не ўмею, дароўваць – тым больш, / бо гэта – пладзіць бесхрыбетных, / якія за танны за Юдавы грош / па вязніцах мучаць паэтаў"*. Чаму ў нас да гэтай пары не вымерлі сталіназаўры?

– Трапнае слоўца – сталіназаўры. Нібыта выкапнёвы від, а такі жывучы. У сувязі з гэтым мне прыгадалася адна гісторыя. Пасля смерці Сталіна ў наш дзіцячы дом быў спушчаны загад зняць помнік правадыру. Сабраліся дырэктары школы і дзетдома, старшыня мясцовага калгаса – тры франтавікі. Скінулі помнік з п'едэстала, а што з ім далей рабіць? Разбіць, утапіць у рацэ? Вырашылі – на ўсякі выпадак – закапаць пад яблынькай, якую назвалі Сталінкай. І мы, дзеці, хадзілі каля тае яблыні, азіраючыся, ведаючы, што пад ёй ляжыць Сталін. Думаю, з падобнай мэтай (каб азіраліся!) была створана і "Лінія Сталіна" пад Мінскам. Так што для сталіназаўраў у нас атмасфера спрыяльная.

– Нядаўна ў Мінск на амаль сакрэтныя перамовы прыязджаў міністр замежных спраў Расіі Лаўроў. Як вы лічыце, якую карту ў Беларусі сёння спрабуе разыграць Масква?

– Маскоўская карта адна – трымаць Беларусь пры сабе як базу, як буфер. Крэмль дзякуючы пуцінскай палітыцы страціў Украіну і баіцца страціць апошні плацдарм – Беларусь. Таму Лукашэнку ён будзе падтрымліваць да апошняга. Крыўдна за беларускі народ, які безумоўна заслугоўвае лепшай долі. Разумная моладзь вымушана з'язджаць, хто застаўся – прыдушаны прыгонным кантрактным правам. Глядзіце, колькі спецыялістаў у розных галінах ужо звольнена. Мы быццам сталі жыць у горадзе Глупаве Салтыкова-Шчадрына і перажываем "Акаянныя дні", сто гадоў таму апісаныя Буніным.

– Мне дык прыходзіць на памяць ваша ўжо згаданае "Дзікае паляванне ліхалецця". А што вы думаеце пра новую Канстытуцыю, над праектам якой нібыта працуюць "лепшыя юрысты"?

– І Канстытуцыя, і анансаваны народны сход – усё гэта сумнеўныя праекты. Круцяцьчмуцяць... Але нездарма ж гаворыцца: Бог не цяля, бачыць круцяля. Помніце, як галоўны круцель сказаў у інтэрв'ю Гардону, што не ўяўляе сябе без прэзідэнцкай пасады. Маўляў, устану раніцай – і што я буду рабіць? Так можа разважаць толькі пустадомак, які за жыццё не стварыў ні добрай сям'і, ні паўнавартаснай дзяржавы.

– Увесь свет дзівіцца з беларускіх пратэстаў – мірных і памяркоўных, нягледзячы на ўсе правакацыі ўлады. Ці прывядуць яны да так патрэбных у краіне перамен?

– Мы стагоддзямі маўчалі, як камяні. Маўчанне было нашай мовай. І камусьці пачало здавацца, што беларусы – акамянелы народ. Нам складвалі на грудзях рукі і пасыпалі галовы попелам, называлі нас добрымі і лагоднымі, казалі, што няўмольнае кола гісторыі нам не павярнуць. Але вось мы загаварылі – гучна, на ўвесь свет. І нас свет чуе. Што будзе далей – цяжка сказаць. Усё будзе залежаць ад нас саміх. Бо ўся наша ранейшая гісторыя – гэта адны і тыя ж вялікія граблі. Вельмі не хацелася б зноў і зноў на іх наступаць.

Міхась СКОБЛА.

Народная Воля
http://www.nv-online.info
4 СНЕЖНЯ 2020 г.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Александр ФЕДУТА

Опухоль в теле государства

Радио Свобода рассказало историю гродненской семьи Величко – Ольги, Сергея и их двоих детей, которые вынуждены были 21 октября покинуть родной Гродно и уехать в Литву.

Обычно я стараюсь не комментировать отъезды. Мало ли что является истинной причиной. Одних гонит прочь недостаток хорошей (и хорошо оплачиваемой) работы. Других – элементарный страх за себя. По словам Ольги Величко, они приняли решение об эмиграции после того, как им с мужем пригрозили отобрать детей.

Эти угрозы уже стали своего рода обыденностью. Чужие дяди и тети приравняли оппозиционеров к асоциальным элементам, которым нельзя доверять воспитание. Мол, не любишь ты наше государство с его автозаками, омоновскими дубинками и прослушкой телефонов – значит, ты не в состоянии воспитать собственных детей как настоящих патриотов. Ибо, как сказал классик, и дым отечества нам должен быть сладок и приятен, гори оно гаром.

Проблема в том, что Ольга Величко была создательницей детского хосписа для онкобольных детей. Для этого у нее хватало квалификации: нейропсихолог, онкопсихолог. Плюс – магистр государственного управления. Тринадцать лет она справлялась со своими обязанностями. А теперь пришли люди из Департамента финансовых расследований, а вслед за ними должна была посетить квартиру Величко и служба опеки. Этого дожидаться не стали. Процитируем саму Ольгу: "Я выбрала своих детей".

И осуждать человека, тринадцать лет помогавшего облегчить боль семьям, теряющим детей, нельзя. Просто потому, что если бы эта власть отобрала у Ольги и Сергея детей – а в нынешних условиях приходится верить в любую вероятность, – то вовсе не для того, чтобы передать в столь же заботливые руки. Их забрали бы не ради них – не ради детей, повторюсь, – а для того, чтобы наказать, усмирить, втоптать в грязь их родителей, причинить им боль. О детях никто не думает.

Хотя – почему не думает? Наоборот! Самые верные солдаты султана в средневековой Турции – янычары, дети, лишенные родителей. Самые верные омоновцы сегодня – дети из неблагополучных семей. О них некому позаботиться, кроме батьки-командира. У них нет другого шанса заработать на квартиру, обеспечить содержание своей семье. Что бы там ни говорили сегодня бывшие их сослуживцы о не слишком высоких заработках, они не отвечают на другой вопрос: а куда пойдут все эти дубиноносители и дубинобойцы, что они в массе своей еще умеют делать? Ведь государство научило их только этому (напомним, что частных школ в сельской местности и в малых городах практически нет, а государственная система образования у нас просто чахнет на глазах).

Сегодня главная функция государственной машины – причинение боли. Причем если поначалу эта функция касалась только силовых ведомств, то сегодня насилие становится едва ли не единственной задачей, стоящей перед всем аппаратом. Вы должны были стоять на страже закона, господа прокуроры, судьи, следователи? Иногда не до законов. Вы должны заботиться об образовательном процессе, господа ректоры? Кто вам ввел в уши такую чушь? Вы должны следить за благонадежностью студентов и доцентов. Коммунальщики, мы не будем с вас спрашивать за тепло в домах и за наличие воды в трубах, но за бело-красно-белую гамму в окнах частных квартир с вас точно спросится! Идите, стучите, составляйте протоколы, выкручивайте руки – причиняйте боль если не физическую, то нравственную!

И так – шаг за шагом требование причинять боль распространяется на новые и новые сферы жизни. Нам нужно решить проблему утечки мозгов? Нет, мы не перестанем бить по головам дубинками и отчислять лучших, самостоятельно мыслящих студентов! Мы перекроем границы. Мы заставим выплачивать деньги, хотя родители своими налогами давно оплатили их учебу. Нам нужно пополнить казну? Мы сократим оплачиваемый декретный отпуск, а заодно ограбим пенсионеров. Только так! Ничего другого эта система нам предложить не может.

Вам это ничего не напоминает? Разрастание раковой опухоли. Клетка за клеткой – пока не удалишь все метастазы. Об этом намного лучше меня рассказал бы, наверное, Владимир Караник, не превратись он сам – в административно-политическом отношении – в подобный метастаз. Это, конечно, мое личное мнение – и не более.

Логика понятна. Еще в самом начале пути всем казалось: господи, как просто – пусть он уйдет! Потом число тех «клеток», которым надо бы уйти, вдруг начало стремительно увеличиваться. За счет людей самых разных профессий. Сколько их будет в тот момент, когда операция все-таки совершится? И насколько болезненной для всех нас будет эта операция?

Я не видел страданий онкобольных. Я вообще боюсь чужой боли. Наверное, Ольга Величко могла бы рассказать в частной беседе, насколько велика вероятность того, что боль нашего государственного организма можно будет уменьшить, смикшировать, отвлечь всех нас от нее. Но семья Величко была вынуждена оставить нас наедине с нашей опухолью. Той самой, которая стремится завладеть нашими умами и нашими сердцами, взять их под контроль.

И это страшно.

ПОСЛАНИЕ НА ВОЛЮ

«Режим преступил все границы»

Ответы Марии Колесниковой из тюрьмы немецкому журналу Der Spiegel

© picture-alliance/dpa/N. Fedosenko

Потребовались много попыток и несколько недель, чтобы М.Колесникова смогла передать из тюрьмы, в которой она находится с начала сентября, свои ответы на вопросы немецкого журнала *Der Spiegel*. Они опубликованы в воскресенье 29 ноября.

Так, говоря о задержаниях сотен человек, о потрясшей ее гибели Романа Бондаренко, избитого людьми в масках, Мария Колесникова заявила, что *«никакое желание удержаться у власти не может оправдать такой масштаб насилия»*. По ее словам, монополией на применение силы обладает руководство страны и только оно несет ответственность за то, что происходит в Беларуси. *«Оно отменяет законы нашей страны: мирных граждан бьют, пытают, увечат и убивают за их взгляды. Мы живем в полицейском государстве»*, – констатирует Мария Колесникова, настаивая на том, что насилие должно быть прекращено.

Координатор штаба Виктора Бабарико на президентских выборах 2020 года назвала несколько условий для возможного диалога с многолетним правителем Беларуси Александром Лукашенко: он должен состояться на свободе, а не в тюрьме; добровольно, а не в принудительном порядке; с четко определенными целями. *«До тех пор, пока мы как заложники сидим в тюрьме, диалог не имеет никакого смысла»*, – уверена Колесникова. – *Белорусское руководство должно вначале выполнить главные требования нашего народа: освободить политзаключенных и начать расследование преступлений, совершенных против народа»*.

Объявленную Лукашенко конституционную реформу Мария Колесникова расценивает как попытку режима обмануть народ, для того чтобы удержаться у власти.

Описывая состояние белорусского общества после почти четырех месяцев протестов, когда были задержаны десятки тысяч человек, а тысячи бежали из страны, опасаясь репрессий, белорусская оппозиционерка констатировала, что в обществе наблюдается раскол, кризис доверия к руководству и ко всем государственным институтам. По ее словам, законы в стране не соблюдаются, насилие поощряется и уже приобрело огромные масштабы. Она подчеркнула, что, хотя тысячи людей были избиты и ранены силовиками, до сих пор не было возбуждено ни одного уголовного дела: *«Народ не забудет этот кошмар и это противостояние. Его борьба будет длиться до тех пор, пока руководство не выслушает нас»*. *«Людей избивают во дворах так, что они умирают, цветы убирают, сносят мемориалы* (на так называемой «площади Перемен». – **Ред.**). *Режим преступил все границы, в нем больше не осталось ничего человеческого. Это абсолютное зло, которое должно быть остановлено»*, – заявила один из лидеров белорусской оппозиции в интервью *Der Spiegel*.

ПЕЧАЛЬНО!

Беларусь побила антирекорд по внешнему госдолгу

Еще ни разу в суверенной истории государство не было должно так много денег, как сейчас.

Минфин Беларуси обновляет информацию по госдолгу с месячным отставанием. Поэтому на сегодня самые свежие данные датированы 1 ноября.

К 1 ноября внешний госдолг составил 18,121 млрд долларов США. Такого большого госдолга перед внешними кредиторами еще не было в истории Беларуси. На 1 января госдолг на внешнем контуре был равен 17,133 млрд долларов.

Таким образом, всего за 10 месяцев сумма внешнего госдолга подскочила почти на 1 млрд долларов. Предыдущий рекорд был установлен 1 июля. Тогда внешние долги страны достигали 18,038 млрд «зеленых».

Летом рост внешнего госдолга состоялся из-за размещения суверенных евробондов. Новый рекорд объясняется привлечением в октябре кредита Евразийского фонда стабилизации и развития. Сумма кредита составила 500 млн долларов, основная часть денег почти сразу ушла на погашение газовых долгов.

Помимо увеличения госдолга в денежном выражении произошло ухудшение соотношения госдолга и ВВП. Если на 1 января внешний госдолг составлял 27,1% ВВП, то на 1 ноября – уже 29,8%.

Такая динамика объясняется двумя причинами – падением ВВП в сопоставимых ценах и девальвацией белорусского рубля. За 2020 год «зайчик» серьезно обесценился к доллару и евро, а роста номинального ВВП не хватило, чтобы это компенсировать.

Внутренний госдолг значительно меньше, чем внешний. Минфин приводит его сумму в рублях – 10,168 млрд на 1 ноября. Внутренний госдолг в Беларуси представлен облигациями Минфина. В структуре этого долга доля белорусского рубля была маргинальной – всего 13,6%. В пересчете на деньги «зайчиковый» долг составил 1,380 миллиардов рублей. Остальной долг формировали ценные бумаги в долларах, евро и российских рублях.

На 1 ноября в обращении были облигации Минфина на 1,954 млрд долларов, 1,180 млрд евро и 147,4 млн российских рублей. Соотношение внутреннего госдолга и ВВП к 1 ноября составило 6,4%. Выходит, что внешний и внутренний госдолг вместе взятые достигли 36,2% от ВВП.

Это худшее соотношение госдолга и ВВП с 1 августа 2018 года. А ведь есть еще госгарантии, которые Всемирный банк и МВФ тоже засчитывают в суверенный долг Беларуси. На 1 ноября гарантии государства составили 4,9% ВВП. Следовательно, госдолг с гарантиями достиг 41,1%.

(banki24.by)

ВІНШУЕМ!

Яны – лаўрэаты прэміі імя Марціна Лютэра

Прэмія імя Марціна Лютэра "Бясстрашнае слова" за 2021 год удастоены Веранiка Цапкала, Святлана Ціханоўская і Марыя Калеснікава. *"Гэтыя тры жанчыны сімвалізуюць барацьбу тысяч мірных дэманстрантаў за палітычныя перамены ў Беларусі"*, – паведаміў аргкамітэт прэміі 2 снежня. Цырымонія ўзнагароджвання адбудзецца 24 красавіка ў Вормсе.

Святлана Ціханоўская балатавалася на пасаду прэзідэнта Беларусі, пасля таго як улады спачатку адмовілі ў рэгістрацыі яе мужу Сяргею Ціханоўскаму, а затым узялі яго пад варту. Веранiка Цапкала – жонка таксама адхіленага ад выбараў палітыка Валерыя Цапкалы. Марыя Калеснікава была каардынатарам перадвыбарнага штаба ўдзельніка выбарчай кампаніі Віктара Бабарыкі.

Прэмія "Бясстрашнае слова" заснавана саюзам 16 гарадоў, у якіх жыў і працаваў вялікі нямецкі рэфарматар Марцін Лютэр. Раз у два гады яна ўручаецца людзям, якія смела абараняюць свае перакананні, сустракаючы на сваім шляху жорсткі супраціў.

ЧУЛІ?

Ураджэнец Беларусі ўвайшоў у топ-5 самых багатых людзей Латвіі

У Латвіі назвалі 100 самых багатых людзей краіны, паведамляе *Delfi*. Першае месца ў сўладальніка Rietumu bank Леаніда Эстэркіна (яго актывы складаюць 151 мільёнаў еўра).

Акцыянеры банка ABLV, які зараз у стане ліквідацыі, Алег Філь і Эрнэст Берніс застаюцца ў топ-3 самых багатых людзей краіны (144 мільёны і 126 мільёнаў еўра адпаведна). У чэрвені гэты банк спрабавалі звязаць са справай "Белгазпрамбанка".

А вось чацвёртае месца ў рэйтынгу займае іншы саўладальнік Rietumu banka **Аркадзь Сухарэнка** (81 млн еўра).

Аркадзь Сухарэнка нарадзіўся ў 1959 г. у Беларусі, скончыў Рыжскі політэхнічны ўніверсітэт, у 1990-х быў прэзідэнтам Rietumu banka. Ад сакавіка 2002 года – старшыня Рыжскай яўрэйскай абшчыны.

(nn.by)

ПОЗОР!

Семашко в шоке: Брянская область собрала картошки больше, чем вся Беларусь

Посол Беларуси в России и по совместительству вице-премьер правительства Владимир Семашко был поражен урожаем картошки в Брянской области. Об этом он заявил на днях на встрече с губернатором российского региона Александром Богомазом, сообщает пресс-служба правительства Брянской области.

«Я хочу отметить, что за последние несколько лет Брянская область совершила огромный экономический рывок, из дотационного превратилась в самодостаточный регион! Я был поражен, когда узнал, что вы собрали 1,2 млн тонн картофеля – больше, чем вся Республика Беларусь! Это действительно огромный рывок! Нам есть что предложить самим, и есть что перенять у вас», – заявил Владимир Семашко во время рабочей встречи с руководством региона.

В рамках визита в регион Владимир Семашко побывал на «Брянсксельмаше».

В январе–сентябре 2020 года товарооборот Брянской области с Беларусью составил 462,1 млн долларов. Стороны нацелены увеличить товарооборот до 1 млрд долларов.

Белорусская сторона хочет допуска к участию в электронных торгах, проводимых администрациями Брянской области и города Брянска, по организации поставок в регион автобусов, троллейбусов, дорожно-строительной техники, лифтового оборудования. Также рассматривается возможность создания в регионе площадки по реализации белорусских калийных удобрений.

КРИМИНАЛ

Бывший руководитель Скидельского сахарного комбината обвиняется в получении взяток на сумму 16 тысяч рублей

Прокуратура Гродненской области направила в суд уголовное дело в отношении одного из бывших руководителей ОАО «Скидельский сахарный комбинат», которому инкриминировано получение взяток (ч.1,2 ст.430 Уголовного кодекса Беларуси).

Всего следствием установлено 16 фактов получения обвиняемым взяток на сумму свыше 16 тысяч рублей. Около 14 тысяч рублей дохода, полученного преступным путем, он возместил в добровольном порядке в ходе следствия, передает пресс-служба Генеральной прокуратуры.

БОМОНД

Илона БРОНЕВИЦКАЯ:

«Было желание убить Ярослава Евдокимова»

Знакомство Броневицкой и Евдокимова началось с песни «Зачарованная». Дочь Эдиты Пьехи была недовольна тем, как Ярослав Александрович исполнил композицию. Ей больше нравился вокал Валерия Дайнеко.

59-летняя Илона Броневицкая призналась, что ей не сразу понравилось творчество Евдокимова. *«Моя любовь к Ярославу самая ценная, потому что она пришла через ненависть. Через желание убить. Мы молодыми любили певицу Джони Митчелл, певца Стиви Уандера. Мы их слушаем – а у нас такого нет. И вдруг появляется волшебный артист Валерий Дайнеко, который поет песню на белорусском языке, как Джордж Бенсон и Уандер. Мы тогда думали: «О Боже, и у нас такой может быть!» Мы все влюбились в него. И вдруг потом слышу, что Ярослав Евдокимов портит мою песню»*, – вспомнила певица в программе «Привет, Андрей!» на канале «Россия 1».

Лишь спустя время Илона Александровна поняла, что ошибалась. Сейчас она в восторге от коллеги. *«Тогда хотелось убить, но позже поняла: Ярослав – удивительный певец, он наделен талантом. У него голос льется, журчит. Я простила тебе это»*, – обратилась Броневицкая к Евдокимову.

Напомним: Ярослав Евдокимов дебютировал с композицией «Зачарованная» на фестивале «Песня года» в 1981 году. Спустя шесть лет за рост мастерства, высокий исполнительский уровень и огромную концертную деятельность певцу было присвоено почетное звание «Народный артист Белорусской ССР». В 2006-м исполнитель стал и заслуженным артистом России.

До пандемии коронавируса 73-летний Ярослав Александрович активно выступал, гастролировал. Сейчас же певец сидит без работы. *«Без концертов очень плохо. Плохо не только артистам, но и зрителям. Надо все равно веселиться, надо как-то отходить от всего этого»*, – заявил Евдокимов.

СІТУАЦЫЯ

«Не магу маўчаць, калі побач зло»

У Горках пасля чарговых “сутак” на волю выйшаў Андрэй Юркоў. Ён адседзеў 15 дзён адміністрацыйнага арышту за ўдзел у акцыі памяці Рамана Бандарэнкі. За тры месяцы пратэстаў актывіст правёў у горацкім ізалятары сумарна 42 дні, а ў кастрычніку яго звольнілі з працы.

Хто такі Андрэй Юркоў

47 гадоў. Скончыў Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт.

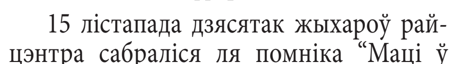
Жыве ў Дрыбіне. Мае дваіх дарослых дзяцей. Актыўна займаецца спортам.

Нярэдка выступае ў незалежных медыя як эксперт у пытаннях эканомікі.

Месяц таму пасля 12 гадоў працы адміністрацыя сельгаспрадпрыемства “Вучгас БДСГА” звольніла яго.

Сын вядомага на Магілёўшчыне аграрніка Мікалая Юркова, які, узначальваючы саўгас “Дрыбінскі”, у 1990-х арганізаваў страйк і такім чынам дамогся, каб з гаспадаркай разлічыліся за прадукцыю.

«Забойцаў Захаранкі, Красоўскага, Завадскага, Ганчара не выкрылі. Не хочам, каб тое ж было і ў выпадку Бандарэнкі»

15 лістапада дзясятак жыхароў райцэнтра сабраліся ля помніка “Маці ў смутку”, каб ушанаваць памяць Рамана Бандарэнкі. За ўдзел у памінальнай акцыі акрамя Андрэя Юркова на 1080 рублёў аштрафавалі мясцовую жыхарку Наталлю Дароніну. Судзілі пратэстоўцаў у будынку раённай міліцыі, дзе месціцца ізалятар.

“Суддзя пыталася, чаму выйшлі на акцыю, – прыгадвае суд Юркоў. – *Я тлумачыў, што загінуў чалавек і ўлада не распачала расследавання забойства. У Беларусі ёсць прыклад Захаранкі, Красоўскага, Завадскага, Ганчара, якіх забілі 20 гадоў таму, а злачынцаў не выкрылі. Мы не хочам, каб тое ж было і ў выпадку Бандарэнкі”.*

Забралі Андрэя Юркова з дома. Ён паспеў захапіць неабходныя рэчы. Узяў Біблію, а таксама зборнікі твораў Ажэшкі і Дастаеўскага. За чытаннем і гутаркамі з сакамернікамі бавіў час у ізалятары.

«Сядзеў з былымі зэкамі, у якіх мора злосці і роспачы»

Паводле слоў Юркова, усе, з кім яму давялося сядзець, былі “бытавікі”: тыя, каго кінулі ў няволю за дробнае хуліганства, скандал у сям’і ці п’янства. Большасць з іх сядзелі да суда ў чаканні штрафу. Некаторым давалі ад 5 да 10 дзён няволі.

Актывіст кажа, што амаль у кожнага за плячыма была адседка на “зоне”. З імі было цікава гаварыць, бо *“спазнаваў глыбей такіх людзей, якія прадстаўляюць вялізны сацыяльны пласт”.*

“Расказалі мне, што ўмовы там жахлівыя, – адзначае Юркоў. – *Працы рэальнай няма, і заробку, нават мізэрнага, таксама. Калі няма “падагрэву” з волі, дык там цяжка. Такіх людзей зона робіць вельмі жорсткімі. Яны яе ўспрымаюць з фаталізмам. Кажуць: “Выходзім, зноў крадзем і зноў садзімся”.*

Андрэй зазначае, што ягоныя сакамернікі *“не задумваюцца аб глыбінных прычынах свайго гаротнага жыцця”*. У іх мора злосіці і роспачы. Яны *“скурай адчуваюць несправядлівасць цяперашняй сістэмы, але не могуць зразумець, адкуль яна”*, таму *“даводзілася тлумачыць ім на пальцах сітуацыю”*.

Паводле слоў актывіста, ягоныя довады сядзельцы слухалі з цікавасцю. Ён казаў пра занядбаную эканоміку і кепскае кіраванне ёю. Тлумачыў, што ўлада трымаецца за жорсткія пакаранні, каб людзі жылі ў страху.

“Вар’яцкая сістэма на гэтых людзях пакідае дужа моцны адбітак, – зрабіў выснову Андрэй. – *Гэтыя людзі жывуць у іншым вымярэнні і дбаюць пра сённяшні дзень. Заўтрашні іх не цікавіць”.*

«У нас, калі пазбаўляюць чалавека волі, дык ствараюць яму яшчэ і быдлячыя ўмовы»

На ўмовы ў ізалятары Юркоў не наракае. Кажа, што ў параўнанні з ранейшымі адседкамі ў камеры было цяплей, бо грэлі батарэі. Была і гарачая вада. Але ён захварэў у ізалятары. Мяркуе, што застудзіў нерв у грудзіне.

Разам з тым, адзначае актывіст, адчуванне было, што сядзіш у прыбіральні, бо туалет не быў адгароджаны. Стаяў смурод. У бетоннай камеры было сыра. Час ад часу кідалі ў яе сядзельцаў пасля запою, і ад іх смярдзела экскрэментамі.

“У нас калі пазбаўляюць чалавека волі, дык ствараюць яму яшчэ і быдлячыя ўмовы, – адзначае Андрэй Юркоў. – *Пакуль не ведаю, як да гэтага ставіцца: як да дадатковага пакарання, ці такая сітуацыя існуе ад браку сродкаў”.*

Стаўленне ахоўнікаў да “палітычнага” сядзельца было прыязным. Юркоў кажа, што ў паводзінах міліцыянтаў адчувалася, што яго не ўспрымалі як “злачынца”. Паводле ягоных слоў, усе супрацоўнікі ходзяць у ізалятары ў масках. Арыштантаў прымушалі іх надзяваць, калі выводзілі з камеры.

«Цешыла, што багата людзей тры тыдні ўлетку жылі акрыленыя»

Пакуль Андрэй Юркоў адбываў “суткі”, на 1 год у калонію агульнага рэжыму за палітычны надпіс на прыпынку грамадскага транспарту адправілі 27-гадовага жыхара Горак Стэфана Лазавіка. Актывісту гэту навіну расказалі паплечнікі, калі ён выйшаў на волю.

Юркоў лічыць, што яго, Наталлю Дароніну і Стэфана Лазавіка пакаралі, каб застрашыць іншых, бо *“ў Горках не сунімаецца пратэставая актыўнасць”*. На ягоную думку, жорсткае пакаранне Лазавіку скіравана на тое, каб *“ахаладзіць новых пратэстоўцаў”*.

Сам жа ён не збіраецца кідаць грамадскую дзейнасць. Кажа, што робіць тое, што магчыма ў цяперашніх умовах. Ён не можа змаўчаць, калі побач зло, таму публічна дэманструе сваю грамадзянскую і чалавечую пазіцыю.

“Для мяне гэта не ахвяра, а маё жыццё, – падсумоўвае Юркоў. – *Мяне дужа цешыла, што багата людзей тры тыдні ўлетку жылі акрыленыя ды і цяпер, як могуць, набліжаюць перамены. Дзеля гэтага можна і адпакутаваць”.*

www.svaboda.org.

ПЕРСОНА

Благочестивая Марта,

или Почему сопрано всё прощают красивым тенорам

Большой театр работает, несмотря ни на что. Более того, на сцене появляются молодые вокалисты с такими хорошими голосами и сценическими данными, что забываешь о наших тяжелых, муторных буднях. Что ж, надо уметь переключаться. Хочу сегодня представить вам **Марту ДАНУСЕВИЧ**. Этой осенью у нее на сцене Большого театра просто бенефис: сразу две премьеры – главные партии в операх «Фауст» Гуно и «Виллисы. Фатум» Пуччини. Голос яркий, выразительный, полетный. Благородно обработанный. После Белорусской академии музыки Марта Данусевич стажировалась в Молодежной программе Большого театра России, затем в Национальной опере Франции, в австрийской консерватории «Моцартеум». Работала с выдающимися дирижерами современности Туганом Сохиевым, Юрием Башметом. Хочется напророчить ей блестящее профессиональное будущее. Хотя и настоящее у певицы складывается, по-моему, весьма и весьма заметно, качественно, интересно. Но начали мы разговор с ковида: болеют в столице зрители.

– Как петь, когда на спектакле всего ползала зрителей?

– Что вы, ползала – это праздник. В Москве в Большой театр пускают только 25 процентов зрителей. Итальянский «Ла Скала» и американский «Метрополитен» вообще закрыты до будущего сезона. А мы все-таки работаем, и те, кто сейчас приходит в театр, – это, смею надеяться, меломаны. Работать для них еще более ответственно и интересно.

– Какая моральная обстановка сейчас в Большом театре?

– У нас потрясающе сплоченный коллектив, и, мне кажется, в это непростое время мы еще больше сплотились и не перестаем поддерживать друг друга как на сцене, так и в жизни. Тем более что из-за ковида в оперной труппе очень непростая ситуация: многие солисты переболели, мы с мужем *(певцом Тарасом Присяжнюком. – **Е.М.**)* тоже. Вышли после больничного буквально за полторы недели до премьеры «Фауста». Спасибо боженьке, отделались довольно легко, только вкус и обоняние потеряли на время. Муж паниковал, но пытался шутить: готовь, что хочешь, все равно я не ощущаю ни вкуса, ни запаха.

– Теперь Минск – место вашей постоянной прописки?

– Белорусский оперный – мой родной дом, я именно так его воспринимаю. Но с профессиональной точки зрения я понимаю, что невозможно расти над собой, сидя на одном месте. В Минск мы с мужем вернулись в феврале из Милана, когда началась первая волна коронавируса. Администрация театра «Ла Скала» объявила о карантине за полчаса до спектакля, в котором должен был петь Тарас Присяжнюк (у него с итальянским театром контракт на год). Сначала мы думали, что перерыв – неделя-другая, но вот уже полгода прошло, и не известно, что впереди. Но мы очень рады: в Минске мы работаем, участвуем в новых постановках (причем оба – и я, и Тарас), а в Италии – как бы ни кружилась голова от названия «Ла Скала» – сидели бы сейчас в четырех стенах на строгом карантине.

– У вас, Марта, в ноябре была поистине удивительная неделя: за семь дней вы солировали сразу в трех спектаклях, исполнили три главные партии – несчастных женщин, покинутых своими избранниками: Маргариту из «Фауста», Анну из «Виллис» и Татьяну из «Евгения Онегина». Кто из них вам наиболее близок? Я, признаться, очень порадовалась за Анну из «Виллис»: первый раз сопрано в опере решила постоять за себя и отомстить-таки изменнику-мужчине!

– Удивительно, но в большинстве случаев женская аудитория, напротив, все равно остается на стороне Роберто, а не Анны! Вы помните, какая у него потрясающая ария во втором действии? Она искупает любой грех, любую провинность. И вообще, как известно, самая красивая музыка была написана композиторами для тенорового голоса. Ну, а что касается моих предпочтений в образах… Сила воли и благородство Татьяны вызывают во мне восхищение. Но добавлю: как бы ни перевоплощалась певица, на сцене она в каждой партии всегда покажет истинную себя.

– То есть вы чувствуете, что тоже, как Маргарита, сошли бы с ума от неразделенной любви?

– Отвечу искренне: в любви я иду за сердцем, а не за разумом. Чувственная составляющая для меня очень важна. Но это на сегодняшний день. Кто знает, что будет в зрелости…

– Три сольные партии за неделю – это не перегрузка для голоса?

– Конечно, это большая нагрузка на вокальный аппарат, но вместе с этим это потрясающая возможность проверить свои силы на сцене. А в Европе это стандартная практика, когда спектакли идут блоком через день. Самое главное в это время просто высыпаться и беречь себя от болезней. И вообще, чем больше ты выходишь на сцену, тем увереннее ты чувствуешь себя.

– Как-то великая Образцова сказала, что после каждого спектакля она теряет два кило. У вас тоже такая физическая встряска?

– Конечно. И не только после спектакля, а еще за неделю до него. У певцов большие физические нагрузки.

– У вас была когда-нибудь боязнь сцены?

– У меня – нет! Я с трех лет знала, что буду певицей.

– И в общественном транспорте пели? Я вот недавно видела такого ребенка…

– И в транспорте, и на улице, когда шла с мамой за покупками. А воспитатели детсада даже жаловались на меня родителям – они уставали от моего непрерывного пения и чуть ли не умоляли отвести меня наконец в музыкальный кружок.

– Кстати об учебе. В 2015 году вы стали солисткой Большого театра Республики Беларусь и почти сразу уехали на стажировку в Москву, в знаменитую Молодежную программу Большого театра России. Как вы туда попали? Это было сложно?

– Безумно сложно! Люди, попавшие туда, – счастливцы по жизни. Из нашего театра в Молодежной программе Большого театра России побывала только заслуженная артистка Оксана Волкова. Еще несколько белорусов прошли через ее подготовку, будучи выпускниками российских музыкальных вузов, – это Павел Валужин, Александр Рославец, Дарья Шкредова, Борис Рудак. Там огромный конкурс, прослушивается в среднем от двух до трех тысяч молодых людей со всего постсоветского пространства. Когда меня пригласили, я была еще студенткой последнего курса академии музыки. Больших денег не имела, села на ночной автобус Минск–Москва, и на следующий день стояла у здания Большого в Москве, ощущая настоящий священный трепет. Но, прежде чем осуществилась моя мечта стать участницей Молодежной программы, пришлось выдержать второй тур, на котором прослушивалось 70 человек, а еще через день – третий тур, еще два десятка молодых певцов. Нас слушали маститые профессионалы: Маквала Касрашвили, Туган Сохиев, Светлана Нестеренко, Дмитрий Вдовин… Выбрали четырех вокалистов, в том числе и меня.

– Колоссальная победа! И что приобрели как профессионал в результате?

– Участники Молодежной программы попадают в руки лучших педагогов по вокалу, к лучшим коучам по языку и выдающимся пианистам-концертмейстерам. С нами занимались Евгений Нестеренко, Сергей Лейферкус, Ева Мартон, Алессандро Аморетти, Натали Дессей, Мария Гулегина, Ильдар Абдразаков… Был дан уникальный шанс вживую слышать их голоса, участвовать в их мастер-классах, не говоря уже об индивидуальных уроках шесть дней в неделю по семь-восемь часов в день. Плюс мы имели свободный проход на все спектакли Большого и во многие драматические театры Москвы. В таких условиях у молодого человека идет колоссальное развитие личности, я получила огромный толчок в своем музыкальном образовании.

– А потом ведь были стажировки в Австрии и во Франции – это тоже благодаря Молодежной программе Большого театра?

– Совершенно верно. В последние годы там возродилась традиция обменов, международных стажировок. Я месяц стажировалась в Национальной Парижской опере, а также участвовала в мастер-классах в Зальцбурге.

– Ну, и с мужем вы познакомились благодаря Молодежной программе, уж не скрывайте этого.

– Верно. Тарас попал туда на год позже, чем я. Мы виделись мельком, но первый раз он конкурс не прошел. Зато в следующем году добился своего. Говорит, приехал в Москву из родного Донецка, чтобы снова увидеть меня. Такая у нас семейная шутка.

– Зато теперь у нас в Большом два высококлассных солиста: сопрано Марта Данусевич и тенор Тарас Присяжнюк.

– Я безумно благодарна Минску! Дирекция театра понимала престижность стажировок в Москве, Париже, Зальцбурге и, только-только зачислив меня в свой штат, отпустила на несколько лет учиться снова.

– Интересно узнать, как вы дома отметили премьеру «Фауста»?

– Поверьте, осознание того, что мы спели премьерный спектакль, пришло к нам только спустя несколько дней. Тем более что сразу надо было готовиться к «Виллисам».

– Как вам работалось с Оксаной Волковой, которая выступала в качестве режиссера оперы «Виллисы. Фатум»? Знаю, что она очень требовательна к результату. Не искрило?

– Верно, Оксана Волкова весьма требовательна. Это результат ее опыта, работы на мировых оперных сценах. Этим перфекционизмом она меня как раз всегда вдохновляла. Кстати, в музыкальной школе №17 я училась у того же педагога по вокалу, что и она, – у Валентины Константиновны Садовской (в свое время она была тоже солисткой Большого театра). Потом присутствовала на дебюте Оксаны в опере «Кармен»: спектакль шел в Доме офицеров, Большой театр еще стоял на капремонте. У меня с того вечера сохранились билет и программка. Я была школьницей, и Оксана стала буквально моим вдохновением. А теперь уже я получила от одной зрительницы, которая еще только учится на певицу, записку со словами благодарности.

– Что ж, традиция не прерывается, и это прекрасно!

Елена МОЛОЧКО.

КРЫЖАВАНКА

Зімовыя сіноптыкі

Па гарызанталі: 4.Драпежная птушка, якая корміцца рыбай. 6.Калі ўвосень качкі рана адляцелі ў … – зіма будзе снежная (прыкм.). 9.Для мядзведзя зіма – … ноч (прык.). 10.Снежань … снегам цешыць, ды марозам вуха рве (прык.). 11.Бадзянне без справы (разм.). 13.Тое, што сваяк. 15.Вераб’і хаваюць галаву ў … – чакай мяцеліцу і марознае надвор’е (прыкм.). 16.Намеценая завірухай гурба. 20.Расліна, павойнае пустазелле. 21.“Снег на куццю – … на лета, // Такая матчына прыкмета” – з паэмы Я.Коласа “Новая зямля”. 24.Той, хто займаецца лоўляй рыбы, звера. 25. … ў сцюжу пацеюць – к цяплу (прыкм.). 27.Цытрус. 31.Павольны рух. 33. … стаіць на адной назе – да сцюжы (прыкм.). 34.Адзін … ганяе авечак полк (прык.). 35.Насякомае, якое ўтварае стракат. 36.Выслоўе, што змяшчаецца перад творам.

Па вертыкалі: 1. … і авечкі б’юцца ілабамі – будзе моцны вецер (прыкм.). 2. … моцна верашчыць – да непагадзі (прыкм.). 3.Дзяцел дзяўбе ў сцяну – будзе … (прыкм.). 5. … закідвае галаву і хрыпіць – да пахаладання (прыкм.). 7. … нізка гняздо будуе – чакай марознае зімы. (прыкм.). 8.“Павінна ж быць і ў зайца … // Перад халоднаю зімой” – з верша Ул.Караткевіча “Заяц варыць піва”. 12.Ніз чаго-небудзь. 14.Вароны каркаюць чарадой – на марознае … (прыкм.). 17. … – самы лепшы падарунак (прык.) 4 снежня – Міжнародны дзень абдымкаў. 18.Калі ўвосень каля вёскі бегаюць … – зіма будзе лютай (прыкм.). 19.Тое, што і бык. 2021 год, паводле ўсходнеазіяцкага календара, будзе годам Быка. 22. … зімой – да завірухі (прыкм.). 23. … з раніцы пішчыць – чакай ноччу марозаў (прыкм.). 26. … на печ – сцюжа на двор (прыкм.). 28. … качаецца па снезе – чакай мяцеліцы (прыкм.). 29. … зімой спявае – на снег, завіруху (прыкм.). 30.Чырвоны агонь у печы і … гараць з трэскам – да марозаў (прыкм.). 32.Снежань месяц старое … канчае, новаму году новым шчасцем дарожку сцеле (прык.).

Адказы на крыжаванку

Па гарызанталі: 4.Скапа. 6.Вырай. 9.Адна. 10.Вока. 11.Сноўданне. 13.Радня. 15.Хвост. 16.Занос. 20.Павой. 21.Грыбы. 24.Лавец. 25.Вокны. 27.Лімон. 31.Варушэнне. 33.Кура. 34.Воўк. 35.Цвіркун. 36.Эпіграф.

Па вертыкалі: 1.Бараны. 2.Свіння. 3.Мароз. 5.Конь. 7.Вавёрка. 8.Радасць. 12.Дно. 14.Надвор’е. 17.Абдымкі. 18.Зайцы. 19.Бугай. 22.Маланка. 23.Сінічка. 26.Кошка. 28.Сабака. 29.Снягір. 30.Дровы. 32.Гора.

Лявон ЦЕЛЕШ.

г.Дзяржынск.

Адрас рэдакцыі: 220030 Мінск, вул.Энгельса, 34а.
Прыёмная: тэл./факс (017) 328-68-71.
Рэкламны аддзел (017) 328-66-09.
nvonlineinfo@gmail.com
http://www.nv-online.info

Падпісныя індэксы:
63222 – для індывідуальных падпісчыкаў,
632222 – для прадпрыемстваў і арганізацый.

Заснавальнік, выдавец і галоўны рэдактар Іосіф Паўлавіч СЯРЭДЗІЧ